страна деревьев

Николай ГОДИНА

стихи

Челябинск
2010

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)
Г59

Автор благодарит своих земляков-миассцев:

Антонова Владимира Ивановича,
Баранникова Валерия Георгиевича,
Борисова Александра Петровича,
Гаёва Владимира Сергеевича,
Камалетдинова Зуфара Бареевича,
Корсукова Бориса Васильевича,
Пельменева Владимира Евгеньевича

за помощь в издании этой книги

Година, Николай

Г59 Страна деревьев / Н. И. Година. – 2-е изд., доп. – Челябинск: Книга, 2010. – 208 с.

ISBN

В книгу известного поэта, лауреата Всероссийских литературных премий им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, им. П. П. Бажова и других, вошли стихи, повященные природе родного края, в первую очередь, лесу.

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)

© Година Н. И., 2010
© Толкач В., шарж, 2006

ISBN

✓

Упрёк Астафьева принимаю,
но избавиться от мысли,
что нередко среди деревьев
мне уютней,
чем среди людей,
не могу.

Вон стайка молодых берёзок,
пойду постою за крайнюю справа,
пусть разомнётся и, наконец, убедится:
мир не кончается за тем поворотом,
а только начинается.

2001

РОДИНА

Взглянул, будто вынул занозу.
Серебряной рощи кольцо,
Где каждую с детства берёзу
Я знаю не только в лицо.

Колодец у бани. Как буки
Два пугала по-над межой…
Здесь родина с маленькой буквы,
Здесь Родина с буквы большой.

1974

ПРИГОВОР

Я за любовь к берёзе и осине
Приговорён к пожизненной России.

2006

✓

Прекрасен язык,
на котором говорят деревья.
Он похож немного на детский.
Когда-то
постигали его наравне
с родным языком.
Но теперь в моде
английский, немецкий, французский…

Приходим в лес
и чувствуем себя
иностранцами.

1987

✓

Пятки вместе, носки врозь – стоят берёзы,
Как в торжественном строю, как на параде.
Замешаться б среди них не ради позы,
Хоть растением остаться жизни ради.

Облака бегут, лишённые покоя,
Загонял их ветер по округе тесной.
Вот и я, наверно, облако такое,
Малость божия в механике небесной.

Не похож на правду, а на оправданье
Сорванный мой голос над приглядным видом.
Скрытая о детстве память – не преданье,
Пусть хранится лесом, тропами увитом.

2009

СОПЕЛКА

Старая
дуплистая
берёза,
заселённая доверху
птицами,
напомнила озорную сопелку
из моего
черно-белого детства,
у которой в каждой дырочке
жил чуточный соловей
со своей забавной
песенкой.

2002

✓

Там, где папоротник древне
Век из кожи к свету лез,
Плачут птицами деревья…
Кто тебя, прекрасный лес?

Там, где виться тропка лисья
Отказалась наотрез,
Растеряли вербы листья…
Кто тебя, прекрасный лес?

Там, где жил неандерталец,
Радуясь клочку небес,
Пни надгробные остались…
Кто тебя, прекрасный лес?

Это пострашней болезни.
Как смутивший душу бес –
Строчка из какой-то песни:
«Кто тебя, прекрасный лес?»

1973

✓

Обломали радость и по ветке
Растащили мигом кто куда.
Птицы удивительной расцветки
С криком разлетелись навсегда.

Погрустим, поплачем – жизнь сурова,
Отойдём – не век же горевать.
Прикопаем саженец и снова
Терпеливо будем поливать.

1982

✓

Говорим о милосердии,
о безграничности добра…

А кто заткнёт рот
мёртвому дереву,
из которого с жутким воплем
вылетела последняя птица?

1988

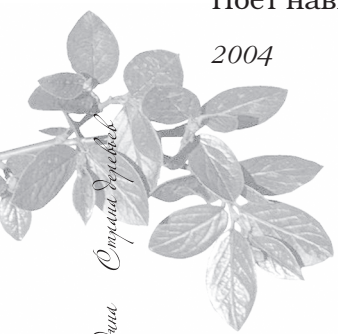
✓

Берёзы меряются ростом,
За баней выстроившись в ряд.
Бескровный лёд прилип коростой
К стене у входа аккурат.

Ещё мороз крутым цементом
Трясину держит на меже.
А на бугре, едва заметном,
Подснежник мыслится уже.

Прогноз от минуса до плюса.
Вот-вот в трахеях двинет сок.
Как Гимн Советского Союза
Поёт навытяжку лесок.

2004



✓

Похоже, дятел настучал.
Пришли наранках лесорубы,
Чуть наподгуле, злы и грубы.
Лес поредел и помельчал.

Едва не так, как у людей
В курной стране в дурной эпохе,
Где, кроме неплохих идей,
Успехи в общем были плохи.

Вороны млеют от гульни,
Вокруг объедки и обгрызки…
До горизонта только пни,
И до другого – обелиски.

2002

ГОДОВЫЕ КОЛЬЦА

Ровнее ровных, как года,
Стоят деревья за спиной.
Они стояли здесь всегда,
Росли и старились со мной.

У каждого своя судьба,
И тень у каждого своя.
На том – любила ждать скопа,
Под этим – вдохновлялся я…

Автобусная теснота.
Подлесок с виду не жилец.
Вот и моя жизнь прожита
Кругами годовых колец.

2003

✓

А снег, не первой свежестью искрясь,
Ещё способен быть хотя бы фоном.
Но тротуар у будки с телефоном
Уже разводит мартовскую грязь.

Уткнувшись в тишину, за лозняком
Ржавеет трактор, Богом позабытый.
И грач, разволновавшись от событий,
Заговорил французским языком.

Тайга на самом донышке окна
Осадком мутно отстоялась к полдню.
Я шум ее забыл и цвет не помню.
Как материк, лежит вдали она.

Забор. Совой глядит с афиши «ё».
Сложив ладони гнёздышком, за сквером
С приплясом ловит дождик кукла в сером,
Привлекшая внимание моё.

Игрушечно смеётся над собой,
Смешно платком покрытая по-женски.
Какое бесподобное блаженство
Быть настоящей, крохотной, рябой!

А март, глазами детскими кося,
Еще сойдёт за выдумку поэта.
Но кто, скажите, не поверит в это,
Когда и верить-то никак нельзя.

1974

Герману Крылову

Чу! – просыпается ботаник
Во мне весною, как всегда.
За пряслом весело болтает
Картавым языком вода.

Подснежник захватил нахалом
Высотку с елью впереди.
Хочу узреть большое в малом,
Пригрев былинку на груди.

Расти юннатам и поэтам
На радость с пользой заодно,
Пока ещё другим планетам
Такое чудо не дано.

2001

✓

Выздоравливает лес,
Слабо брезжит, будто снится.
Проявляет интерес
К солнцу, к лужице, к синице.

Чуть простуженно сипя,
Отзывается на слово.
К вящей радости в себя
На глазах приходит снова.

Глубь венозная темна.
Зреет сила под корою.
Лес, земля… У них одна
Редкостная группа крови.

1986

Нужно ли весной писать стихи?
Весна сама стихотворение,
в котором лес – гениальная метафора,
а небо над ним
выше всякого сравнения.

Слышишь, как старается соловей
и не уступает ему зорянка,
может быть, лучшая рифма сезона?

И только лирическому герою,
как всегда, не хватает маленького
штриха,
чтобы быть достойным
произведения.

1979

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Лучшее,
что можно сказать
о весне,
сказала птица,
неизвестно откуда
появившаяся
на дереве.

1983

✓

Тише,
не спугните.

Пусть поёт
на ветке одинокой радости
серенькая душа
человека.

1988

✓

Март, похоже, не горит
Трудовым энтузиазмом.
Электричеством искрит
Снег в сугробе неувязном.

Молодая ель не вмасть
Аспидной, в летах, берёзе.
Все стараюсь не упасть,
Подскользнувшийся на прозе.

Не молошник луговой
До бела довёл низину.
Не от счастья головой
Бьётся дятел о лесину.

2005

✓

Каплет мартовская проза
С воробьиного пера.
Озонирует берёза,
Даже если не пора.

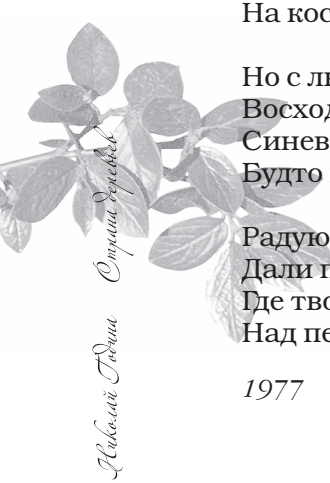
Гаснет роща без метафор
В измерении ином.
Кто задумал в виде амфор
Этих женщин за окном?

Миром тайно правит Эрос,
Алебастровый божок.
Сколько душ он, как за ересь,
На костре своём пожёг!

Но с любовью, с тихой песней
Восходили, свет – в очах…
Синева открылась бездной,
Будто полночь при свечах.

Радуют рисунком сочным
Дали памяти, свежи,
Где твой образ вешним солнцем
Над пейзажами души.

1977



✓

Утки прилетели на болото,
Весело шныряют по куге.
А в осоке терпеливый кто-то
Держит нервный палец на курке.

Я с собою не ношу двустволки,
В сапогах не прячу по ножу.
Я брожу вдоль берега без толку,
Просто захотелось – и брожу.

У меня забота небольшая:
Распеваю песни, как в лесу…
Может быть, кому-то помешаю,
Может быть, кого-нибудь спасу.

1965

✓

Пока что небо птице мелко
И дочке – лужа на углу.
Но ёлка, тонкая, как стрелка,
Заметно клонится к теплу.
Укоротила роща платье.
Бугор по лысину взопрел.
На выгоревшем циферблате
Почти без четверти апрель.
Пора извлечь из мутных окон
Улов капроновых тенёт.
Пусть вечер глянет рыбьим оком
И первую звезду сморгнёт.
А школьник с луком за амура
Сойдёт, как образ этих дней,
Когда синеет даль не хмуро
И зеленеет мир за ней.

1982

✓

Вокруг творилось разное –
В зелёном, в голубом.
Но главным было красное,
Как в празднике любом.

Мы прятались под лапами
У ёлок, где свежей.
И небо поцарапанным
Казалось от стрижей.

Мошка зудела нежная,
Обсыпав, будто сыпь.
И сквознячок подснежники
Пытался погасить.

Какие надо именно
Лес песни пел двоим.
Я, как паролем, именем
Волшебствовал твоим.

1974

Чудесное явление скворца
С условным свистом и лихим куплетом.
Хоть не запомнил я его лица,
Но это он у нас жил прошлым летом.

Теперь, добрососедуя, начнём
Почти на равных в социальном плане
Вить гнёзда, землю нежить день за днём,
Петь песни – в общем, быть как все селяне.

Урядный лес, под навысью – увей.
Удобная среда для обитанья.
Живой скворец, пусть и не соловей,
И сам я тоже вроде не ботаник.

2010

✓

Вдоль Немецкой заимки
Поле старое жгут.
Вид в сиреневой дымке
Лучше даже, чем гут.

Дым не портит пейзажа,
Рвётся на тальниках.
Тьма грачей, будто сажа,
Не осядет никак.

2004

Апрель.
Картинки для раскраски.

Апрель. Картинки для раскраски.
Приход весны предав огласке,
Как по расписанным местам,
Расселись птицы по кустам.

Мои скворцы, мои скворечни.
Мои поступки безупречны:
Не потревожить, не спугнуть,
На птичий грипп не намекнуть.

Почти прозрачные берёзы.
Шиповник, брат замерзшей розы.
Мышами, думал, пахнет прель,
А это – сам собой апрель.

2004

✓

Удивись, прими сполна,
Интерес яви!..
Край апреля и луна
На предмет любви.
Известью озарены
Вехи, где в обрез
Две берёзы, три сосны
Сочинили лес.
Подозрительно сопя,
Что-то ночь темнит.
И выходит из себя
Речка на гранит.

Мост скрипит, как колесо.
Слышится гобой…
Ветер пахнет хорошо,
Родина, тобой.

1971

✓

Обкорнали тополя…

Теперь
они
инвалиды
коммунальной войны.

1984

ИМПРОВИЗАЦИЯ

Всё, как в первый день после сотворения
мира:
тихо вздрагивая,
деревья привыкают к разноцветным птицам,
а птицы,
вопя не то от страха, не то от восторга,
привыкают к деревьям.
На сократовском лбу мореного валуна
от тщетных попыток осмыслить окружающее
выступили крупные капли
росы.
Ты – ещё восставшая, но уже усмирённая.
Я – уже победивший, но ещё пленённый.
И перед нашими глазами маячит
похожая на бельмо
миасская сорока.
А может быть, Поэзия потеряла
представление о своей
сути?

1973

ОРЕХ

Под кроманьонским черепом,
в лабиринте извилин
живёт маленькая мысль
о большом дереве.

1980

✓

Из лучшей породы растений
Трава, что у дома растёт
В процессе горячки весенней,
Тайком полагает расчёт.

Захлопотанно трясогузка
Избеганная норовит
С межи, перекопанной узко,
Съесть зоологический вид.

В свободном падении нравов
Живут, будто слева направо,
И малые эти и те,
Большие в своей мелкоте.

2010

✓

В саду ручей завёлся, липко
Смола по веточке течёт.
Вдруг разорился на улыбку
Отец, скупой на этот счёт.

И чистокровная дворняга
Поддерживает куст ногой.
Худа, но счастлива, однако,
Сегодня, как никто другой.

Звенит от собственного веса
Сиреневая благодать.
Река наметилась, и леса
Из-за деревьев не видать.

1976

✓

Здесь что ни вид, то открытка.
Хочешь, одну подарю?
Эту хотя бы, где прытко
Речка впадает в зарю.

Или другую, где поле
С липами по виражу …
Хочешь, «На память от Коли» –
В нижнем углу напишу?

2006

ГРОЗА

В глазах короткой вспышкой гнева
Погасла молния, когда
Ломалось небо справа, слева
И дождь свисал, как провода.

Лицо закинув кверху гордо,
Весь – улиц радостный оскал
Щекотно каменное горло
Промокший город полоскал.

Он отдыхал душой и телом,
Квадратно в стороны глазел.
А я под липой, грешным делом,
На ручке зонтика висел!

1968

✓

…но чароитом заблажит сирень
И станет припорожником у мая.
И цепь иллюминаторных селен
Меж сушей и водой – почти прямая.

Хрестоматийный глянец губит Русь,
А я её гораздо чту такую.
На переходный возраст обопрусь
И перейду на улицу другую.

Отягощён тщеславием герой.
Сквозь мраморный сапог росток пробился.
Берёза опушилась под горой,
Залюбовался ею и – влюбился.

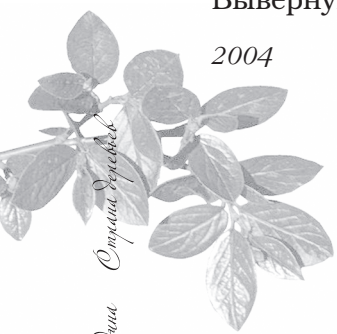
2009

Направленного действия гроза
Побила стекла на теплице градом.
Пережидая под навесом рядом,
Я желчью изошёл, грозе грозя.

Какая-то синица тянет вязь
Голосовую, плачет непритворно.
В густых кустах ворона или ворон
Подкашливает, сыростью давясь.

Но вот ушла, треща и грохоча,
По полю волоча отрепок тучи,
Стихия, то ползуче, то летуче
Вывернувшаяся из-за плеча.

2004



ИСКАТЕЛЬ

Географическая точка
На карте посреди России.
По шатким досочкам мосточка
Сумеж берёзы и осины,
В обход канавы, старой копи
Ведёт меня не страсть, не хобби…
Ильмены мокнут за спиною,
Где вниз сбегающей сосною
Давно закончился пейзаж,
Другой возник передо мною:
Там – дождь, здесь – солнце входит в раж.
Чтоб упастись и не упасть,
Не растоптать гелиофоба
На «ближний взгляд» включаю оба…
Кварцитный о́знак греет пясть.
А в двадцати шагах – Европа.

2005

Деликатно негибкая речка
Обтекает спесивый лесок.
За колечком пуская колечко,
Трактор лезет, а взгорок высок.

Заводной муравей, пыль вздымая,
За сто метров соляркой разит,
Где, нетрезвый ещё с Первомая,
Поселился внутри паразит.

Наблюдая действительность эту,
Головою верчу у окна.
Между прочим, неловкости нету
В том, что вертится справно она.

2007

✓

Шершень витязем в тигровой шкуре
Рядом с бабочкой гарцует у цветка.
Пьяный май, и все у них в ажуре,
Даже романтично, может, но слегка.

Мается в касатиках косарка,
В загнанной кобылке на стожок мощей.
Продоль колеи вода – не жарко,
Жутко скрытным обитателям хвощей.

Бью земле поклоны паки, паки.
Дом чиню, обломки прячет купина.
Вольные объявятся собаки
И на них свои напишут имена.

2005

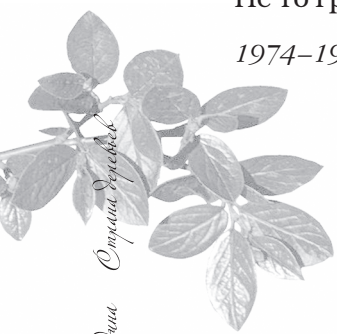
✓

Художник красками живёт
И красками переживает.
Вот голубою ниткой вод
Он степь легко перешивает.

Тропа в зелёных узелках,
Межа у поля за плечами,
Где заблудились в васильках
Глаза его ржаной печали.

Всполохи брезжат вдалеке,
Лилово линии ломая, –
Не то рассвет в березняке,
Не то гроза в начале мая.

1974–1980



ХУДОЖНИЦА

У тебя хорошие, Снежана,
Только не парижские глаза.
Где-нибудь во храме осиянно
Украшать им только образа.

Бойкий ручеек славянской речи
Веселит, грассируя слегка,
И, душе нисколько не переча,
Красками волшебствует рука.

Кущи влажны, облака упруги.
Но зачем беспечные цветы
Черным Дримом с узелком у Струги
Обречённо повязала ты?

Ржаво, как балканские отроги,
Растянулись крыши стороной.
Осень – наши лучшие уроки
По родной природе, по родной…

Нарисуй мне что-нибудь такое:
Свет берёзы и, к примеру, дом,
Чтоб Россию и ничто другое
Каждый узнавал в предмете том.

1983

✓

Не чёрт, приписанный к болоту,
А выпь пугает по ночам.
Душа, готовая к полёту,
Вдруг отдаётся мелочам.

В углу болезного прилетья
Знобит черёмуху насквозь.
У соловья в седьмом куплете
Распев не в жилу, на авось.

И у меня в разладе строчек
Едва услышишь сам себя,
Когда б не звёзды вместо точек
И вместо плоских слов – судьба.

2007

✓

Лес именем своим пропах,
Развёл цветы на серой ткани,
Горча смолою на губах
И каплей вермута в стакане.

Фальшивит мутное стекло.
Ползут, поскольку припекло,
Живые буквы по газете.
О вспашке те, о севе эти.

Ты ос изводишь свитерком,
В котором дух и плоть зарплаты.
Два аполлона с ветерком
Примчались, сели, как заплаты.

Какая радость нас свела
Здесь, за спиною у села,
Больших и малых под сосною,
И – главное! – тебя со мною?

Непостижимые глаза,
В них старый лес красив и строен.
И дятел, сверху вниз скользя,
Из разноцветных перьев скроен.

И земляничные цветы
Совсем, как зимние следы,
Шмели берут собачьим нюхом.
И леший водится по слухам …

1977

✓

Чтобы написать стихотворение о любви
мне нужны твои глаза,
сквозь которые подсматривает желанье;
твои руки,
похожие на птиц,
которым не дают приземлиться;
твой голос,
тайно призывающий к восстанию
духа и тела;
и, может быть,
счастливая от избытка хлорофилла,
берёза под нашим окном…

А что,
давай напишем
новое стихотворение о любви!

1997

✓

Тускнела молния берёзы,
И таял медный гром сосны.
И тени, растекаясь косо,
Лоснились от голубизны.

Гнездилась тьма на ветках споро,
Грачами вскрикивала вдруг.
Я выбрал пень, присел и скоро
Легко забыл про всё вокруг.

Меня раздумья обнимали,
И я был вроде, как во сне…
Деревья это понимали –
Стояли тихо в стороне.

1965

✓

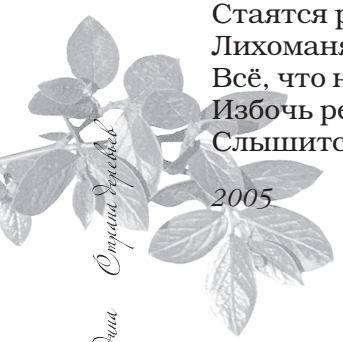
Михаилу Кураеву

Фотосинтезирующей клеткой
Одуванчик солнце пьёт и редкой
Бабочкой любуется притом.
Я прозявил срок и занят редькой,
Лирику оставив на потом.

Изрозна подбористая липа
Помавает листиками либо
Тень бросает поперёк плетня.
Я спешу посеять редьку, ибо
Только хрен родится у меня.

Стаятся разорные вороны.
Лихоманят мыши, прут в схороны
Всё, что ни приглянется, – беда.
Избочь речка морщится, сквозь клёны
Слышится толкучая вода.

2005



✓

Зачитываюсь Миасской долиной,
спотыкаясь на дорожных знаках
препинания.
Одолев индустриальную главу,
где немало добрых строк и
о моём горняцком деле,
погружаюсь в лирическое отступление
ильменских пейзажей.
Монументальная сосна.
Стеснительно голая берёза.
Немотный крик дупла.
И молитвенно тихое небо,
на котором солнце,
запрещающее сквозной проезд.

1987

✓

На Бога нечего пенять,
У чёрта дел своих до чёрта –
Себя старательно понять,
Себя найти упрямо в чём-то!

Неорганичен и свинцов
От всяких дум осадок в теле.
Потратить век в конце концов,
Но разобраться в этом деле.

И умереть, убраться в срок,
Найти приют под тихой рощей,
Нагляден, как плохой урок,
Полезен, как пример хороший.

1968

✓

Лежу, как дерево, в отрубе,
Листвою свял, корою сник,
Зато – счастливей, чем лесник
В лесном квадрате или кубе.

Цветёт калина, пахнет слива,
Подставясь снайперской пчеле.
Назойлива и суетлива,
Мошка с утра навеселе.

Витая семо и овамо,
Пьянит запарный дух земли.
И разность между мной и вами
В распевах иволги вдали.

2004

Прикинулся веником куст,
Метёт себе на повороте.
Слетает с пластмассовых уст
Отчаянный крик Паваротти.

Фонетике вешнего дня
Совсем не в струю эти вопли.
Обтяжистый ветер меня
Обнёс прелым запахом воблы.

Наронено пропасть синиц
На взгорок, причесанный плугом.
Берёзовый хруст поясниц
Улавливается с испугом.

Куда там! Как вёсла, вразлёт
Лопаты в прорыве глубоком…
А тут ещё этот поёт,
Подстёгивает ненароком.

2001

✓

Болото тихое, но бедное чертями,
Давно вода не кажет мутных глаз.
Зелёный червячок измерит четвертями
Соломинку и не заметит нас.

Когда-то мы коров пасли на этом месте
И выливали сусликов под смех.
Теперь здесь никогда всем не собраться
вместе
Из-за причин, предлогов и помех.

Приманчивый лесок, подрезанный дорогой,
Где молодой и шибко тощий вяз
Прямком рванулся к нам Петром
или Серёгой,
Но по колено в памяти увяз…

1985

Пока производительная сила
Преображала старый огород,
Меня околе по лесам носило,
Но был на месте весь древесный род.

Упал скворечник за чужим забором,
Однако жертв и разрушений нет.
И скоро кончился весёлым спором
Неогнездившихся тот инцидент.

Наружу мехом верх в подтёках грязных.
Фонит проимчиво со всех сторон.
Легко от гласных, любо от согласных
Воспитанных скворцов, лихих ворон.

2009

✓

На похмельный глаз и роща эта
С подпалённым низом хороша,
Под завязку воздуха и света
Полная, как благости, душа.

На хвосте изветливой сороки
Уйма сарафанных новостей.
На сельскохозяйственные сроки
Нет амнистий от любых властей.

Потому в саду и в огороде
Совершает подвиг трудовой
Хватский человек, меня навроде,
С натуральной в корне головой.

2009

Владимиру Боже

Как с Богом, побеседовал с Боже.
Година незаметно на душе
Установилась по календарю.
Повеселел и даже вот острю.

Махну, пожалуй, я в своё село.
Зелёной травки захотел зело,
Сходить к дружкам, схороненным в лесу,
Хорошей водкой выплакать слезу,

Немного поворчать по старшинству:
Ишь, разлеглись, а бабы жгут ботву,
Взбивают грядки, пробуют редис…
А жизнь прошла, хоть понову родись.

2002

✓

В стране деревьев равенство и братство,
Где ель не застит лиственнице свет.
Хочу к реке сквозь березняк пробраться,
Трава метелью заметает след.

Квадратно-гнездовой посёлок справа,
Убойная труба, как аргумент.
Набрякла туча, выплывшая здраво,
Чтоб сверху посветить и погреметь.

На длинных гласных электрички спешной
Закончились все ноты и слова…
Деревья жмутся в панике кромешной
Ко мне по праву близкого родства.

2009

Владимиру Черноземцеву

Начало лета объявил шиповник,
Расцвёл, как будто сам себя поджёг.
Скворец махнул, наш адресок запомнив,
Вдогон за выводком через лужок.

В густой траве другая форма жизни,
А страсти те же: между нет и да.
И движут муравьём любовь к отчизне
И радость коллективного труда.

Покуда перекрёстным опыленьем
Вся живность занята и есть резон,
Я вроде как на сходе юбилейном,
Цветами разной масти окружён.

Я первый парень – вот моя деревня,
Вот дом родной: не мне ли машет мать?
За пряслом лес, где, прячась за деревья,
Минувшее не хочет миновать.

2008

ЛЕС

Он весь из междометий,
Тот акварельный лес,
Что в сказочный не метил
И в мачтовый не лез.

Он не стоял, а плавал
В аквариуме дня
Без цели и без правил,
Со мной и без меня.

1978

Здесь, у воды, такая тишина,
Такая глушь, безмолвие такое,
Что, кажется, воочию видна
Во всём перенасыщенность покоя.

Затянут белым поясом берёз,
Синеет пруд глубинами прохлады.
А мы с тобой взволнованы до слёз.
А мы с тобою несказанно рады.

Уставшие от города вдвойне,
Отвыкшие от запаха и цвета…
Сидим в траве, запоминая лето
Подробно, как разведчик на войне.

1966

✓

Как будто долго проболела,
И наконец на ноги встав,
Берёза так светло белела,
По солнцу ветви разметав.

Стояла тоненькой и слабой,
И каждый лист её дрожал.
И кедр тактично крепкой лапой
Её за талию держал.

Неповторимо, балериной,
Она стояла, как плыла.
И тишина тайги звериной
Ей страстной музыкой была.

1967

Я буду говорить на скотском языке
Палаток и ларьков…

С. Аратюнов

Уроки изящной словесности
Я брал у осин и берёз,
Гуляющих вольно в окрестности:
Живёшь среди них и берёшь.

И Фетами, в смысле поэтами,
Воспетые сладно поля
Дорогами ветхозаветными
Попутно учили, пыля.

И птицы с любовью сезонною,
В поток восходящий маня,
Смятенья болезнью кессонною
Испытывали и меня.

2009

✓

Александру Кушнеру

Расплывается дубрава.
Не работает луна.
Ночь налево и направо
Тёмных шорохов полна.
Всё вокруг – сплошная тайна,
За которой где-то ты,
Потерявший очертанья,
Но обретший вдруг черты.

1970

ПЕЙЗАЖ

Голубых стволов смешенье.
Индустрии – никакой!
Беззащитнее мишени
Над водой висит покой.

Камыши стареют рано.
В дрейфе селезень, носат.
Голова чуть театрально
Взведена курком назад.

Ближний куст на дальнем плане,
Лог с ручьём наперерез…
На душе, как на поляне,
Свет, цветы и сбоку лес.

1973

✓

Мой читатель – вот он под рукой.
И весна в лирическом режиме.
Повиднело, дали за рекой
Мне уже не кажутся чужими.

Азбука просёлочных столбов.
Ситцевая пастораль, однако.
Может, исповедуют любов
Здесь без искусительного знака.

Ни природное явленье – зной,
Ни любители стихов и прозы
Так сейчас не властны надо мной,
Как провинциальные берёзы.

2009

Из камыша выкрякивает выводок,
Плывущая по шёлку утюгом,
Вся в сером утка, только коршун
выведал
Про то, и поменялось всё кругом.

Так обречённо, будто заключённые,
Шагают по обочине добром
Деревья молча, много раз учёные
Заступником с пилой и топором.

Полынью степь горчит до одурения,
Где лунной пыли вёрткие столбы
Напоминают иногда бурение
И атомные иногда грибы.

2007

✓

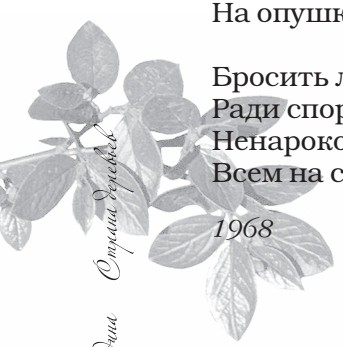
Киму Макарову

В природе – относительный порядок:
Прошли дожди, растёт себе трава,
Шумят берёзы, птицы без оглядок
Снуют и речка как-никак жива.

И я, давно не друг, не враг природе,
Окучиваю рьяно в огороде
Картошку и со всех сторон – жену,
Авось нальёт чего-нибудь ко сну.

Иду к соседу – тот непьющий сроду.
Соседка скрылась, вёдрами звеня…
Хочу быть ближе к своему народу,
А он всё дальше, дальше от меня.

2007



Потянуло на природу,
Ближе к лесу и к воде,
Будто не был, бедный, сроду
Дальше улицы нигде.

Нет бессовестней заботы,
Чем у жэковской избы
Календарной ждать субботы,
Словно пряника судьбы.

Чтоб потом уйти, как сгинуть,
Не жалея, не ленясь.
На двоих шатер раскинуть
На опушке, яко князь.

Бросить леску в омут сонный,
Ради спорта, так сказать.
Ненароком вынуть солнце –
Всем на свете показать.

1968

✓

Виктору Кирюшину

На мне отдыхает природа,
А я отдыхаю на ней.
Лежу среди разного рода
Растений, букашек, камней.

Крутое оплечье увала.
Бугор, будто веред, напух.
Сквозняк шалопутно и вяло
Гоняет рассеянный пух.

Деревья расставлены редко.
Под колосом выгнут ржаник.
И зов первородного предка
Сквозь память в сознанье проник.

2006

Исшоркал все глаза, из электрички глядя:
Корявые поля, колючий, в ёлку, лес,
Солдат вверху стоит, скорей всего в наряде,
Иначе бы зачем на вышку он залез.

Пугает Кисегач мятежною водою.
В какую редь сорочье парусит кубло.
Церквушка на бугре не смотрится святою,
Ворованным рублём постройку вознесло.

Ландшафт Средневековья – крепости,
заборы,
Вдоль княжеских границ холопские
клочки…
Качается вагон, работают приборы,
Попрятался народ за тёмные очки.

2007

✓

Продравши глаза, я увидел картину
Достойную кисти кошмарного Босха:
Держава, наивно доверясь кретину,
Легла на лопатки позорно и плоско.

На почве неровной и нервной к тому же
Пошли по спине непристойные пятна.
Кому-то, понятно, от этого хуже,
Кому-то от этого лучше, понятно.

В такой непрогляд из реальности выпал
Народ, где мы все оказались нахлыном…
На тельной берёзе сорока, как вымпел
На мачте пиратской в преданье
былинном.

2007

Н. Швырёву

Когда поедешь по Швырёвке –
Дороге вдоль Ильменских гор,
Доверься давешней сноровке,
Вполне надежной до сих пор.

Густая наволочь тумана
Накроет речку с головой.
Случайным запахом тимьяна
Одарит ветер верховой.

Не заводись, коль скоро город
Пускать заладит пыль в глаза.
Остановись там, где пригорок,
Все «против» поменяй на «за».

Дыши и радуйся оглядом:
Сосняк, мосток, вилой подъём…
И буду я с тобою рядом
Журчать метрическим ручьём.

2005

ДЕРЕВНЕ

Я не сразу заметил,что дом
этот схож с кораблём...
О. Чухонцев

За мост, за крайние деревья,
Сиренью захлестнув дома,
Куда направилась, деревня,
За флагманом своим, дымя?

Вчера случайный дождик выпал,
Пыль оглушённая лежит.
Над сельсоветом красный вымпел,
Как стрелка компаса, дрожит.

Июнь по курсу, солнце в створе,
Внизу ромашковый прибой...
То в дружбе был, то в глупой ссоре,
А то в разлуке я с тобой.

Слепит маяк силосной башни.
С берёзою, с которой рос,
Стою над чёрной зыбью пашни,
На берег списанный матрос.

1986

Горящей веткою гроза
По окнам яростно хлестала.
Не очень смелые глаза
Под веки прятались устало.

Текла безмерная вода
Для наших мест без всякой пользы.
И зрела первая звезда
На голубой осине после.

И после тишь была во мне,
В тебе – слова, теплы и кротки.
И в каждой луже по луне,
Как по блину на сковородке.

1968

✓

По муравьищам, городской разиня,
Шатаюсь, наживая пупыри.
В лесу, как в парфюмерном магазине,
Дыши бесплатно и домой бери.

День, будто парашют, висит на сучьях,
А я в плену, наверное, пока
У всяких там порхающе-ползучих
Аборигенов тихого мирка.

Приглядываюсь:
по траве белесо,
Загубленная в юности зазря,
Ручьями растекается берёза,
Ещё живыми листьями пестря.

Цивильный варвар знает дело туго.
Щепа рыбёшкой плавает вокруг.
Боится дятел собственного стука,
И колокольчик падает из рук.

Ну много ли в случившемся изъяну!
Но боль тревожна, как пещерный зов,
Обидно за смешную обезьяну,
Что вывела нас в люди из лесов.

1968

✓

Сапоги дорогу знают.
Пусть и топают себе.
По бокам стоит лесная
Сумрачность, как свет в избе.

Из-за выгора деревня
Наступает спрохвала.
Вскачь болотная царевна
Мимо ратника прошла.

Может, я, а может, кто-то,
Так, лирический герой,
Самовольная пехота,
Догоняющая строй.

2005

✓

Пока держалась за коровий хвост
Деревня и царила над полями,
Я каждый вечер выходил на мост
И долго любовался тополями.

Пылил табун. Комолый мой баскак
Исследовал чужие огороды.
А я не мог натешиться никак
Венцом преобразованной природы.

Теперь не то, теперь совсем не то.
Деревьев нет, кругом одна крапива.
По улице крадётся дед Пыхто
С противотанковой бутылкой пива.

2006

✓

Гуляет ветер по карманам,
Но нет надежде сноса вопреки…
Из-под ольхи в пару туманном
Блеснуло люто лезвие реки.

В затишье стеношного леса
Упарились стежёные поля.
Души для поддержанья веса
Взял тяжкий грех, мирскую жизнь хуля.

Но по технической причине
Сегодня день здоровья у меня.
Гляжу, как в маломальском чине
Народ уже народу не родня.

2009

✓

Помолись за меня богомол,
Закляни хлорофилловым богом…
Хвойный запах расплавленных смол
Мутит разум на вдохе глубоком.

Грешен: мало я землю любил,
Хоть и был не совсем верхоглядом.
Вольный ветер пустил на распыл
Золотую пыльцу жёлтым ядом.

Борзо в ельник стрекнул стрекулист,
Спрятал уши, увёртом избылся.
Только побочь крушиновый лист,
Чуть похожий на сердце, забился.

2004

✓

Заглавно ель стояла у высот
Осинника, река мерцала сине
Короткой строчкой об отце и сыне,
Поваленных усталостью в осот.
Блестели косы, тоненько звеня.
Валки волнами шли до края лета,
Где поезд ждал и даже без билета
Готов был в город увезти меня.
Мы думали по-разному о том,
Что облаком над крышами курилось,
Мычало где-то, в чугунке варилось
И значилось единым словом – дом.
А рядом ветер ползал по траве,
Как веником, размахивал крушиной,
Листал берёзку и давил пружиной
На всё вокруг, живое в большинстве.
– Нагонит хмар, – посетовал отец,
Тройчатки взял, с тревогой постепенной
Вброд перешёл поляну до ступеней
Бугра под баней, дымною, как ТЭЦ.
С тех пор текли столетьями года.
Я помню лес, телегу с рыжей клячей,
Птенца в кустах, который что-то клянчил,
Потом нелепо выпал из гнезда…

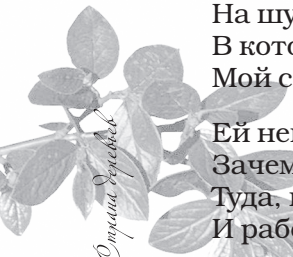
1981

✓

Олегу Хомякову

Прокуковали четыре
Сверху лесные часы.
Ласточки лихо чертили
Молнии, пели овсы.
Вроде гранатовой щётки
Мрела деревня внизу.
Знаки, повсюдны и чётки,
Предполагали грозу.
Одаль бежала машина,
Следом собачкой – дымок…
Сдерживал слёзы мужчина,
Но почему-то не смог.

2002



✓

В Миассе пыль до потолка.
Из улиц выпутавшись еле,
Ныряю в лес, как в подземелье,
Жарой пришибленный слегка.

Как обессилевший вдруг Вакх,
В траву заваливаюсь пьяно,
И тени, словно обезьяны,
Космато прячутся в ветвях.

Листок к листку и ствол к стволу,
А в общем, всё живёт, стареет.
В извечном небе птица реет,
Покинув скучную скалу.

Она глядит на странный век,
На шумный мир, что пыль глотает,
В котором бодро обитает
Мой соплеменник – человек.

Ей непонятно, что к чему,
Зачем я так спешу обратно
Туда, где по звезде на брата
И работёнка по уму.

Добро творить себе добро
И бегать в лес без всякой блажи!
И Миассе лето – спрос на пляжи
И очереди за ситро.

1968

✓

Всё, что ни сложу, всё о Миассе,
Всё, что ни скажу, всё об одном…
За окном деревья в общей массе
Представляются зелёным сном.

Мне давно и ничего не снится,
Сплю вполглаза, остаюсь в былом,
Душу в кулаке смяв, как синицу,
Чтоб не взмыла в небо журавлём.

2004

Облученье. Облаченье. Облегченье.
На разрыв резиной тянется вода.
Не теченье нравной речки, а стеченье
Обстоятельств привело меня сюда.

Частной жизнью суетливая оляпка
Отвлекает, как потачный куролес.
В тесном створе скал вдали маячит хлябко
Пихтой с елью инсценированный лес.

До увязу пьяный хмель по-над кустами.
Кровь шумит в ушах, шуршит в ногах песок.
Трафарет стрекозий по небу крестами,
Будто в сорок первом, шанс мой не высок.

2010

✓

У нас с тобой, как никогда,
Стоят такие холода!

У нас с тобой сейчас зима,
А всюду лето дразнится.
И можно запросто с ума
Сойти от этой разницы.

Пестреют празднично цветы,
Ершится травка нежная.
И холодно белеешь ты,
Почти, как баба снежная.

Я дух растратил, душу сжёг,
Терпение кончается…
А тюль на окнах, как снежок,
Качается, качается.

Уйду, послушаю в лесу
Ни песенку, ни шуточку.
Тебе немного принесу
И сам погреюсь чуточку.

1969

ЖЕЛАНЬЕ

Солнечного зайчика словив,
Размочить глаза слезой, во-первых.
Крикнуть, во-вторых: «Эй, чудо в перьях,
Завтра будет праздник свистунам!»

Шмыгнуть заполошным ветерком
Через лужи незабудок в ели,
Чтобы выше головы летели
Брызгами кузнечики вокруг.

Невзначай запнуться и лежать,
Обнимая землю бесконечно…
Вечен мир, моё желанье вечно –
До тех пор покуда я живу.

1982

БЕРЁЗА

Сухой и бесконечно старой
Берёза век свой дожила.
В тиши гавайскою гитарой
Недолго плакала пила.
Медвежий треск вспугнул оленя,
Просторней стала синева…
Как атом, крепкие поленья
Я расщепляю на дрова.

1964

✓

– Откуда дровишки? – сурово
Спросил участковый соседа.
Так, слово цепляя за слово,
Пошла правовая беседа.

– Из лесу, вестимо. – До края
Злодей самопала набулькал.
И, рот рукавом утирая,
Кивнул полномочный: – На бруньках.

– Отец, слышишь, рубит. – За баней
Раздался… Увы, не остро́та,
Бывают примеры забавней
Из жизни родного народа.

2005

✓

Кружится от браги травостоя
На тугих ладонях голова…
Лес пилить – занятье непростое,
Самого потом хоть на дрова.

Трудно начинать без подготовки,
Только вырос я не слабаком.
Топором помахиваю ловко,
Как в кино будёновец клинком.

Гладкие, похожие на свечи,
Волоку поленья по листве…
Часиками тикает кузнечик,
Не пойму: в траве ли, в голове?

1967

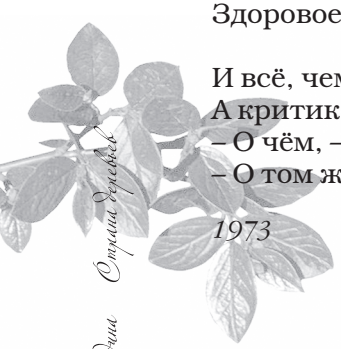
Неразвитым чувством земли
Понять нелегко эти дали…
Как дружно деревья взошли
На гору и рядышком встали!

Я к ним с ерундой не суюсь.
Молчу, благодарен стократно
За то, что привёз профсоюз
Сюда, увезёт и обратно.

Стою вне событий и дат.
И дерево с гордым уделом
Прямое стоит, как солдат,
Здоровое духом и телом.

И всё, чем я жил, – пустяки.
А критик стило выбрав тоньше,
– О чём, – грозно спросит, – стихи?
– О том же, – скажу, – всё о том же.

1973



✓

Лауреат квартальной премии,
Заслуженный работник леса
Вслед вымирающему племени
Живёт без пыла и прогресса.

Лесоповальными нарядами
Измаян до сердечных сбоев.
Теперь вот шефствует над грядами,
Как над могилами героев.

Чеснок разводит от давления
И хрен растит на всякий случай.
А по ограде, в отдалении,
Не хмель ползёт, а змей ползучий…

Так и живёт, страну безбрежную
Любя не то, чтоб до упора.
И славит Вышнего по-прежнему
Он за отсрочку приговора.

2001

Илье Фонякову

Дул ветер с поправкой на лето,
Весёлый в напоре сквозном.
И что-то навроде балета
Вершилось в театре лесном.

Кричала скандальная птица
С вершин сухостойных опор.
Едва отражала теплица
Стихийного солнца напор.

Приглядно смотрелся кустами
Прикрытый садовый сарай.
За ним обнажался местами
Дворцовый концлагерный рай.

Колючка, решетки, собака,
Пятнистый до пят вертухай…
Вода утекала из бака,
Хозяйка мирилась: – Нехай!

Цвело, коренилось, шумело
И долго надеялось жить.
И всё это я неумело
Пытался в тетрадь уложить.

Не строчкой – бороздкою розно,
Где густо всходили слова,
В которых дул ветер укосно,
И птица была не права.

2001

ОПУС

Прикольное перо постмодерниста
Тебя не веселит уже давно.
Прикольней взять на грудь сугревных триста
И набрести на старое кино.

Пусть, дурью маясь, нотный андеграунд
Возводит алалую, но не ты…
Как заявил товарищ Эзра Паунд:
«И всё разрушат зубы пустоты».

За окнами пейзаж соцреализма.
Меж труб в металлургическом лесу
Родилась ёлочка, растёт капризно,
Иголками ржавея на весу.

Бушует сбоку флора в огороде.
Жена зовёт на подвиги добром.
А для тебя геройство это вроде,
Как зайцу хоть верлибр, хоть палиндром.

Вельми футуристическая фронда
Прёт буром, отпуская тормоза.
И сей момент с отеческого фронта
Втихую дезертируешь в леса.

Спешишь смешаться с праздною толпою
Святых берёз и праведных осин.
И будет следом виться за тобою
Довольный сам собою сукин сын.

2002

ВОСПОМИНАНИЕ О ФЕНИМОРЕ КУПЕРЕ

Счёт изучен, алфавит усвоен,
Вычислен какой-то там объем…
У огня сидит индейский воин
С луком и осиновым копьём.
Наказание Господне – Альба
Манит в лес, по-волчьи голосит.
Над кроватью карта, вроде скальпа,
С маленького глобуса висит.

1984

✓

Сработал вдруг взведённый дятел,
Гул прокатился по стволу.
И тёмный пень разбойным дядей
Встал незаметно на углу.

Ворона крикнула злодейски.
Никак сквозь чащу не пробьюсь…
И снова весело, как в детстве,
Я всяких выдумок боюсь.

1984

Опять этнические склоки
Пернатых с раннего утра
В тетрадь классической эклоге
Не дали вытечь из пера.

Задумку, схороня от сглаза
Среди обломков тишины,
Оставлю до другого раза,
Вот лишь бы не было войны

Между охальною вороной
И парой удалых скворцов,
Как между Римом и Вероной,
За что? – не суть, в конце концов.

2006

✓

Без риска для жизни с кровати
Не встать, не ступить за порог.
Какой-то заведует рок
Погодой, чьи шутки чреваты.

Чуждаются сырости рощи,
Им солнце полезней и проще.
Набухшая буйством река
От лучшей поры далека.

Живёт кое-как над оврагом
Берёзка, в ней трепет застрял,
Сознанье, покрытое мраком,
Заметно уходит в астрал.

2007

✓

Два зуба выбили забору,
Сломали веточку у сливы,
Прошли по грядкам и без спору
Безгрешно были мы счастливы.

Пинали мячик беззаботно.
И только в роще страшно было,
Где ночью в прошлую субботу
Берёзу молния убила.

1985

ДЕРЕВЬЯ

Голые, как статуи, лесного
Облика лишённые они…
Кажется, побелят их и снова
Водрузят устойчиво на пни.

Выветрится запах паленины
И вина загладится катком.
Но уже не будет половины
Радости в пейзаже городском.

Птицы улетят в края иные.
Грянет гром – не станет веселей.
Радуги разводы нефтяные
Выступят под кронами троллей.

1986

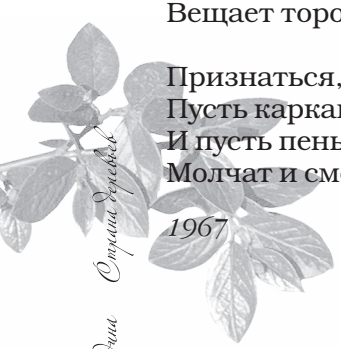
Мои берёзы, как седые волосы
У старенькой планеты на виске.
Шарахаясь от собственного голоса,
Вчерашний день ищу в глухом леске.

Натянутую волейбольной сеткою,
Рву паутину поперёк плечом.
И солнце, расцарапав щёки ветками,
Мне прямо в руки падает мячом.

Иду, кого-то зля, кого-то радуя,
Сам по себе миролюбив вполне.
Запрятанное в куст сорочье радио
Вещает торопливо обо мне.

Признаться, популярность мне до лампочки.
Пусть каркают, чирикают, мычат,
И пусть пеньки, как старики на лавочке,
Молчат и смотрят, смотрят и молчат.

1967



КРИВАЯ БЕРЁЗА

Ещё в молодости окривела,
Покосилась в старости совсем.
Помню, крону покорял несмело
Я мальчишкой лет примерно в семь.

Сок сочил, чтоб не пропасть от жажды.
Сучья гнул качелью привесной.
На одном повесился однажды
Агроном засушливой весной.

Не осталось от Кривой берёзы
Ни потомства, ни гнилого пня –
Только наподобие занозы
В неудобном месте у меня.

2005

Сделаю прививку от берёзы,
Вылечусь от пагубной осины,
Полюблю сосну, а там до прозы
Ближе, чем до города Цзясина.

Сколиозом скальные Ильмены
Искривил надсад палеозоя.
Не найти достойной им замены,
Посреди равнин разбежных стоя.

Потому-то тучи ходят хмуро
На границе с тёмным Казахстаном,
Где от местных комаров я сдуру
Гибну в своеволье неустанном.

2005

✓

Помолимся господу Баху,
В транзистор воткнув стебелёк,
Пока ветер сушит рубаху
И ковш на булыжник прилёг.

Кювет предусмотрен нарядом,
Татарником взгорок порос.
И действует музыка рядом
Так славно, как облик берёз.

Исполненный высшего смысла,
Поднялся над пропастью лес.
Помощник не выдержал – смылся,
В колючие дебри залез.

К щеке прилепив рукавицу,
Он, руки раскинув крестом,
Не ватник, а чёрную птицу
Поймал на заре под кустом.

Он спит тяжело, но не праздно,
Дыша по-борцовски во тьму.
И голос органа прекрасно
Способствует в этом ему.

1976

✓

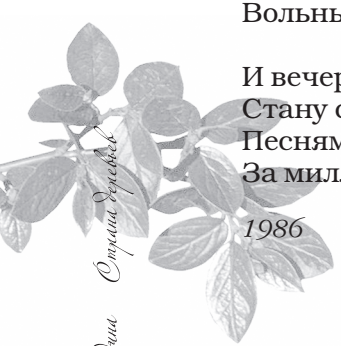
Ранняя готика ельника,
Бор, как собор, за версту,
В отпуск иду с понедельника,
Дом на замок и – ту-ту!

Долго у леса и озера,
Где ни траншей, ни бульдозера,
Буду меж птиц и зверья
Жить не по графику я.

Тихо займусь переводами
С родственного языка,
Дум, передуманных водами,
Вольных баллад тростника.

И вечерами без радио
Стану себя тайно радовать
Песнями белых берёз
За миллион алых роз …

1986



✓

Ишь, молочко у молочая на губах,
От кислоты у кислицы изжога,
Угрозы у грозы, у грома прибабах
И у столба столбняк, навроде шока.

Проводят легкий взгляд в заречье провода,
Где валуны навалом, копь с окопом,
Прозор в узоре туч и водится вода
В ключе за отключённым автостопом.

Берёзовский карьер со ввинченной до дна
Стихией: пар, угар, диспетчер Ленка…
Ишь, у березки из-под платьица видна
Вся в цыпках и царапинках коленка!

1997

Пока устанет блекотать
Ручей за сваленным забором,
Я стариком успею стать
С радикулитом и запором.

С вершины стойкого столба
Косит глазливая ворона,
Пугающая, как судьба,
Носатым профилем Нерона.

Другое дело – облака,
Их неисчётные отары
Кочуют ветрено, слегка
Сердца волнуя и радары.

2006

✓

Вода упала до межени.
Играет рыба, и круги,
Как поражённые мишени
Тугими стрелами куги.

Замаскированные ели,
Ржавеют дружно, в три лица,
Многоступенчатые ели
Космического образца.

Закат. Фонтан с фигурой вазы,
Сады. Здоровый цвет плодов.
И никакой заметной связи
Меж ними, кроме… проводов.

1971

МАНА

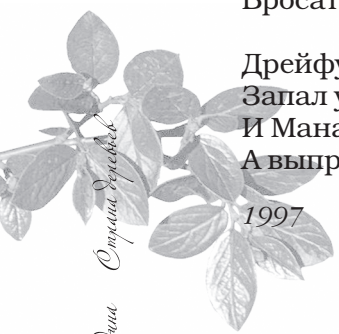
Приладился, лежу на Мане,
Сибирской речке духарной.
Шевелится, как змей в кармане,
Струя витая подо мной.

Крылом породистого леса
Смело с угора полсела,
Которому без интереса
Мои досужие дела.

Закрай купального сезона
Порос желтушною травой.
Уже, наверно, нет резона
Бросаться в омут с головой.

Дрейфую к берегу устало.
Запал угас, душа светла.
И Мана возражать не стала,
А выпросталась и ушла.

1997



✓

Чёрное море пашни,
Два балла волны.
Слева – пейзаж пропащий
На тему войны.

Божьей искрою меткой
Лог выжжен дотла.
И вывихнутой веткой
Пугает ветла.

В старый окоп, от зноя
Спасаясь, прилёг.
Бдительное лесное
Вниманье привлёк.

Очередью прошила
Сорока быльё.
Долго душа просила
Отпустить её.

1977

Лес мыслит, как поэт, – сказал бы
мудрый критик,
Стук дятла к зыбкой роще эпиграфом
я взял.
Вверху сто куполов, зеленой медью
крытых,
А прямо, до опушки, почти Колонный зал.

Предельно совершенна акустика лесная.
Поляна, где ограда для мебели скорей.
Подсолнухи цветут, иных забот не зная,
И пугало распято вчера, как назорей.

Козлёнок, веселясь, пружиной
пляшет сбоку,
На юного сатира похожий по всему,
Картаво и обидно дразнясь, и только Богу
Известно, чем сумел я не угодить ему.

Не вымысел, а свет, стоящий испареньем.
Уводит речку влево сознанье правоты.
Не спутать бы ветлу вон с тем
стихотвореньем,
Что низко наклонилось над зеркалом воды.

Пасётся тихо взгляд в кустарнике окрестном,
Где складно и печально, на уровне души,
Давно звучит концерт для овода с оркестром
И загорел шиповник – попробуй потуши…

Наверно, неспроста приснилась мне дорога
И привела обратно под отчий край небес.
Пора озреть с высот семейного порога
Путь через жизнь
и эту
тропинку через лес.

1979

ТИШИНА

Тишина на весу.
День открытых дверей
В заповедном лесу,
Где ни птиц, ни зверей.

Бузина по пути,
По краям молочай
Приглашают зайти,
Залететь невзначай.

Поиграю в манок,
Покричу – хоть бы хны.
И – домой со всех ног,
Убоясь тишины.

1990

✓

Окликаю по имени рощу
И по отчеству поле зову.
Ничего нет, наверное, проще,
Чем любить это всё наяву.

Хорошо и бесхлопотно небо
Видеть, сердцем зайдясь, на миру.
И на запах молочного хлеба,
Задыхаясь, трусить поутру.

Сойка вдруг тишину потревожит,
Речка вдруг побежит напрямик…
Ничего нет ответственней, может,
Чем сберечь всё, как есть, в этот миг.

1985

✓

На пригляд призаристая роща
Оказалась реденьким колком,
Будто я остатнее взъероша,
Сам себя украсил хохолком.

Дождик увязался по дороге
И дошёл до самого крыльца,
Промочил насквозь не только ноги,
Но не смыл блаженства он с лица.

Осами осмоктанная слива.
Облака гоняет взад-вперёд,
Сбившиеся в стадо боязливо,
Старый шизофреник Дон-Кихот.

2008

✓

Много их от имени России,
Лучше бы от имени себя…
Две смешных вороны, две разини,
Смотрят сверху, перья теребя.

В небе чище и, конечно, проще,
Чем у нас, бескрылых, на земле.
Выйду за сворот, пройдусь по роще
От упейных трав навеселе.

Постою у взметчивой осины
С мыслью знаменательной весьма:
Пусть всегда от имени России
Только говорит она сама.

2005

«Душа женщины – в теле мужчины», –
Написал Мережковский когда-то.
Вот откуда, наверно, причины
Несуразностей нашего брата.

Но расхожим словам нет доверья.
Сходим в лес, где от книжного вздора
Очистительной силой деревья
Нас избавят сравнительно скоро.

Что-то манкое в птичьем причёте
Среди елей и в пасмурных клёнах.
Мы, как птицы, с тобой на учёте
В Красной книге последних влюблённых.

2009

✓

Во́рон злоречий, ручей говорной.
Дятел дробит тишину надо мной.
Лес огорожен стеной крепостной.

Невероятно сколь и вероятно:
Рдеют заката родимые пятна.
Мелочь – чабрец вдоль тропы, а приятно.

В перетекании плавном река.
Доцифровые пейзажи, слегка
Подретушированы облака.

Вини козырные – важные ели…
Век бы глаза на всё это глядели.
Мысли при сердце, и ноги при деле.

2010

Копеечный блокнот, как мир Цай Луня,
В который я проникнуть не могу…
В морщинки нежно родничок целуя,
Созвездием телец рябит в логу.

Стеклянней небо и река синее.
Пройду с литовкой вдоль глухих низин,
Где холод потрясёт меня сильнее,
Чем акт самосожжения осин.

От запахов не одурев едва
И помня про тельца, что мутит воду,
Блокнот достану, замахнусь на оду,
Но позабуду напрочь все слова.

1981

✓

А выпить иногда я рад
За дружбу, двинув к дому сразу.
Вестибулярный аппарат
Не подводил меня ни разу.

Не выручал автопилот.
Автопоэт не графоманил…
Вон снег за окнами идёт,
Идёт и за собою манит.

Пожалуй, углублюсь в лесок,
Прикинусь бесприютным зверем…
С берёзами за дружбу сок
Я пил и дружбе этой верен.

2005

Шумит сурово брянский лес
В похмельной голове.
Вчера набрался, в драку влез,
Потворствовал молве.

Уж лучше бы стерёг покой
В сообществе ольхи.
Короткой пушкинской строкой
Слагал в уме стихи.

Внимал легендам про Тянь-Шань
И слушал до зевков
Долматусовскую ошань,
Как говорил Глазков.

2006

✓

Однажды,
неосторожно перебегая поле,
я подорвусь
на птице.

С полными до краёв глазами,
раскинув руки,
буду лежать в траве,
истекая душой,
пока кто-нибудь случайно
не наткнётся на меня
и не спасёт
от красоты весеннего утра.

1990

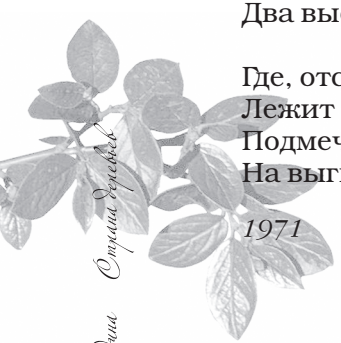
Ни стен, ни улиц душных,
Покой за много лет…
Берёз, почти воздушных,
Классический балет.

Светло и неподдельно
В лесу, затмившем даль.
Здесь каждый лист отдельно
Прицеплен, как медаль.

И звездно, и весенне
Во все края земли.
И больше, чем везенье,
Два высверка вдали,

Где, отсырев, бетонка
Лежит в траве гульной,
Подмеченная тонко
На выгибе луной.

1971



✓

На дворе не то социализм,
А не то залётная погода.
Две берёзы у земли слились,
Будто реки, полнясь год от года.

Окна в окна, как глаза в глаза.
Высокохудожественным свистом
Птица взахлынь тешит полчаса,
Бредя Моцартом и даже Листом.

Если бы сподману для в лесу
Не водилась музыка такая,
Водку пил бы и любил попсу
Я, дурным привычкам потакая.

2009

Борьба за всеобщее счастье
В посконной глуши не пустяк.
Разобранный трактор на части
Собраться не может никак.

Земля заросла чем попало.
Под цвелью закисла вода.
А Ленин – припевка запала –
Такой молодой, как всегда.

Берёзки в тени истонели.
В селетней траве брода нет.
Часы на стене еле-еле
За временем тащатся вслед.

2009

✓

Уют далёк от идеала,
И всё-таки уют вполне:
Два топчана, два одеяла,
Два женских фото на стене.

А за стеною, поостынув,
Насколько видит острый глаз,
Пустынна, как луна, пустыня
Вокруг просторно разлеглась.

И саксаул в огне заката,
Напомнив танец дикаря,
Белеет сучьями сохато,
Светясь вовсю, как бы горя.

И даль не видно из-за флёра,
И в красках явный диссонанс.
Мертво…
Вся фауна и флора –
То дерево и двое нас.

1969

ВЕЧЕР

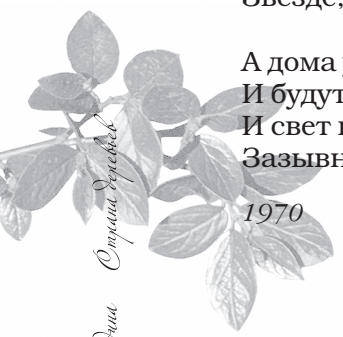
Закат похож на петуха,
Ещё горячего от драки.
Тайга доверчиво тиха,
И фантастичен облик драги.

И мы обыденно земны.
Река по-штормовому пенна.
И в мутном зеркале волны
Светлеют лица постепенно.

Свершив прекрасный ритуал,
Порадуемся молча долго
Кусту, что безнадёжно ал,
Звезде, проклюнувшейся только.

А дома ужин пропадёт
И будут всяко думать жёны.
И свет к окошкам припадёт
Зазывно и заворожённо.

1970



✓

Хорошо в краю родном,
Пахнет сеном и …
Из фольклора

Хорошо в краю родном,
Пахнет… тем и этим.
Этим как-то больше днём,
Ночью – тем, заметим.

Пчёлы нюхают цветы,
Гуси щиплют травку.
Все при деле, только ты
Спрятался за справку.

Недочитанный Золя.
На столе посуда…
Лечит русская земля
От любого зуда.

Выйдешь в поле – ветерок
Пузырит рубаху.
Бросишь в ноги свитерок,
Укладёшь любаху.

Если бы не комары,
Если бы не мухи…
Паркий дух обнёс дворы,
Гром отдался в ухе.

Скоро до лесной косы
Ливень встанет густо,
Хоть литовкою коси…
Хорошо. Но – грустно.

2003

✓

Анатолию Рыбальскому

Пока раскачивал рябину
Застольный хор в полубреду,
Я, уподобясь хунвейбину,
Крушил всё лишнее в саду.

Жужжал пилой, звенел лопатой,
Сверкал разбойно топором
И между Сапой и Опатой
Дымил языческим костром.

Десяток дел проделал кряду
И напослед, сморясь весьма,
Убрал рябину за ограду.
А песня кончилась сама.

2002

✓

Кобылий ссец, надсадный пупник,
Пикан моржовый, толстосеря…
Пусть заливается Укупник,
В целебный травник мой не веря.

Нажму на кнопку, как от боли
Избавлюсь от лихой отравы.
Направо – луг, налево – поле,
До края, прямо – только травы.

Болотный ваня – тоже круто…
Земля здорова и в цвету,
И нет больших сомнений, будто
Я выбрал родину не ту.

2006

Под влияньем природных условий
Я, похоже, слегка сам не свой,
От лесной атмосферы соловый,
От густой тишины чумовой.

Не хватает машинного гуда
И кислотно-свинцовых паров.
Поброжу вдоль опушки, покуда
Не почувствую: вроде здоров.

Самолёт в голубой амальгаме
Отражает лукавый прогресс.
Ботанический след под ногами
Вызывает ещё интерес.

2009

✓

На усах без двадцати четыре, –
Как бы выдал жанровый остряк.
Гаркнул гром в руководящем стиле,
Вместе с рощей и меня напряг.

Из-за парникового эффекта
Прямо над озоновой дырой
Где-то невзначай споткнулся некто
О лисичку или свинорой.

Дождь ушёл и не вернётся боле.
В затень мелкий криминал полез.
Сладко выкузнечивает поле.
Складно высиничивает лес.

2009

Где сохнет по дождю Атлян
И даль в рисунках, будто книга,
В подолах ситцевых полян
Переспевает земляника.

Рву, обжигаясь краснотой,
По ягодке и с интересом
Слежу за тихой красотой,
Условно названною лесом.

Легка симметрия стволов.
Уютны коридоры просек.
И воздух комнатно лилов,
И слова зря никто не бросит.

И хочется, как в дом, вбежать,
Под солнце сесть, как под икону,
И век хозяйку ублажать
И по любви, и по закону.

1968

✓

Интернациональный лес.
Тропа с извилистой судьбой.
И лето в паутах, в обрез.
И твёрдый дробот – дождь слепой.

Стада копёшек и стогов.
Пейзажи как бы без идей.
Следы языческих богов,
Пещерных, видимо, людей.

Тут ветреница на ветру.
Там гриб в засаде – ну хитрец!
В кустах, где ягод по ведру,
Глагол сыскался наконец.

2008

Облака расплывчаты, как пятна,
Панораму портили слегка.
Но читалась складно и понятно
Топография материка.

Сохло, лесом взятое в кавычки,
Озеро, стеколышком слепя.
Как-то странно было без привычки
В небе птицей чувствовать себя.

Не трясло и не бросало в холод,
А внизу, у Азии на дне,
Выкристаллизовывался город,
Обещая всё на свете мне.

Только ничего не захотела
Женщина – капризная душа.
С ветерком, как будто в рай летела,
Крылышками весело шурша.

1970

✓

Ещё не сле́тнела вода.
Мост покосился от аварий.
В лесу возливо, как всегда,
И сам он, будто авиарий.

Под кронами почти темно.
Белеют сучья, как стропила.
А речка небо заодно
С парящей птицей утопила.

Похоже, нет лица на мне:
В кустах зелёного коралла
Лежит оно себе на дне
Куском античного каррара.

2005

Любить меня необязательно,
Хоть в этом тоже что-то есть.
Вернусь в твои объятья затемно,
Откуда – самому невесть.

Сниму с рамен повинно голову,
Как дар, к уножию сложу…
Похоже, осень. Полю голому
Стерня удобней, чем ежу.

Гляди, сколь облако распучило.
По роще судорожь прошла…
Не долго душу совесть мучила,
А вот печаль насквозь прожгла.

2005

МАЛИНА

В Европу ходим за малиной,
Тут недалёко прямиком,
За речкой узкою, но длинной,
За озером Тургояком.

Дочь хвалит ягоду, мол, эта
Вкуснее, чем из наших мест:
Другая все-таки часть света,
Почти как импортную ест.

1984

Сад, как последняя мера
Против застоя души…
Холод большого размера
Зреет за далью в тиши.

И незаметная очень,
Здесь, на кленовом листке,
Чуть обозначена осень,
Будто ожог на руке.

Ветер настроен на гимны.
А на веранде у вас
Розы страшней, чем ангины,
В горлах пластмассовых ваз.

1975

✓

Осень капает с клёна,
краснея крупными кляксами
листьев,
которые старый гусак
примеривает к своим растоптанным…

Мать у ворот
догорает, как свечка, –
бледное пламя косынки
склонилось от ветра
к плечу.

1985

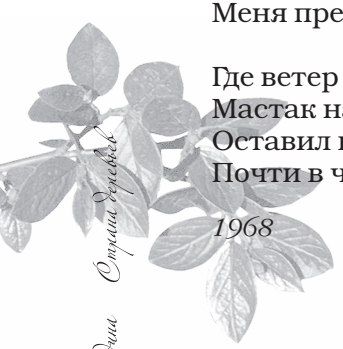
Верха благополучно сини.
Низы приятно зелены.
И, как эстампы в магазине,
Река, дорога, три сосны.

Изображённое неверно
Пространство вспаханной земли,
Мне больше нравится, наверно,
Лесок, размазанный вдали.

По звонким камешкам ступая,
Несу туда свои слова,
Где, с каждым шагом проступая,
Меня предчувствует листва,

Где ветер в белую полоску,
Мастак на всякие дела,
Оставил юную берёзку
Почти в чем мама родила.

1968



МУРАВЕЙ

Михаилу Фонотову

Муравей в траве корячится,
Может схлопотать инфаркт.
Он в ударниках не значится,
Но не лодырь, это – факт.

Не пойму, зачем, надсадное,
Вдруг сдалось ему оно,
Отчего-то полосатое,
Сучковатое бревно?

Посмотри, какой хозяйственный,
Глазки выпучил и прёт!..
Вот пойду и тоже засветло
Столбик врою для ворот.

2005

Мерцательная аритмия
Возвидняющей звезды.
Вокруг леса стоят немые,
Как свидетели беды.

Лежат загубленные травы,
Слабо воздух солостит.
Похоже, слева, а не справа
Всё же что-то шелестит.

Наскрёб под нижний бок соломки,
Наблюдаю эпизод:
По одноствольной переломке
Храбрый паучок ползёт.

2005

✓

Это красное на синем
Ни о чём не говорит.
Просто кажется осинам,
Что листва на них горит.

Ветер яблоками сладко
Подышал из-за дерев.
Растворился без осадка
В кущах пьяный, задурев.

Капли, время понимая,
Застучали не к добру.
Дождь, который снился маю,
Не приснился сентябрю.

От луны осталась долька.
Вот и дольки нет уже.
От тебя осталась только
Осень тихая в душе.

1970

До смерти дожить ещё надо
И лучше, когда не спеша…
Рванула ручная граната
Пуховым дымком камыша.

Слезой из травы на освете
Блеснул галалитовый глаз.
Пернатые скрывом, как дети,
В смятении смотрят на нас.

Гремит электричка за лесом.
Петляет Миасс на виду.
И яблоки пахнут железом
В моём деревянном саду.

2003

✓

Тут мать прилегла под берёзой,
Там батя прижался к сосне,
Смущён неудобною позой:
Всегда не любил – на спине.

Лежат в тесноте и в обиде.
Над ними большая страна
В противоестественном виде
Лежит, будто в коме она.

До них ли ей бедной и горькой,
До нас ли облыжной и злой…
Но – дорог, насыпанный горкой,
Земли утрамбованный слой.

2005

Какие мы ленивые на письма,
Отделываясь вежливым звонком…
Ещё во всю цветёт и пахнет пижма,
Ан холод – через август прямиком.

Стучит в висок, обостолопев, дятел.
Бызит минуту шмель, а может, две.
И хочется, чтоб кто-нибудь погладил,
Жалея, по пустынной голове.

Или письмо, хоть курицыной лапой,
С устатку написал сибирский друг.
Вот посмеялся б он, а я поплакал
Над всем, что нынче ладится вокруг.

2005

✓

Может, всё это неправда:
Воздух, солнце, дерева.
Может, Сороть и Непрядва –
Лишь красивые слова.

Может, не рассвет на листьях,
А совсем наоборот.
Может, не расцветкой лисьей
Грусть осенняя берёт.

Может, ерунда поможет
Вызнать тайну старины.
Между прочим, нынче, может,
Кто-то свалится с луны.

Или в полночь нас разбудит
Сногсшибательная весть…
Так и будет всё, как будет,
Так и будет всё, как есть.

1968

✓

Пора насущных обновлений.
Проруб опятами порос.
И дятлы, как у объявлений,
Торчат подолгу у берёз.

И ты не прямо, и не криво,
А просто по земле идешь.
И над тобой судьба игриво
Соображает тихий дождь.

1975

✓

Переливчатая перепонка
Стрекозиного крыла.
На просветной голове опёнка
Пяденица расцвела.

Мотыляется в уловной сетке
Мотылёк – не мотылёк.
Навидях вороны, две соседки,
Перешли на грязный слог.

У сворота вроде топонима
Я стою – глаза вразбег:
Мчит, ползёт, летит, шныряет мимо
Сер, лилов, беленек, пег…

2005

Вот жизнь: письмо, дорога,
Зарплата, осень, грязь…
На одного бы много,
А на двоих – как раз!

Бредёт уныло стадо
За призраком травы.
Потребности – что надо,
Возможности – увы.

Пастух с ордою – в гору,
А мы наискосок.
И возраст прямо впору,
И к случаю лесок.

Явленье листопада.
Отходит не спеша
Привычная измлада
К смятению душа.

Вот счастье: в землю вмяло,
Засыпало листвой…
Прикинешь – вроде мало,
Попробуешь – с лихвой!

1981

✓

По счёту ёлочки в лесу,
Берёзки – раз, два и обчёлся…
Как тучу над собой несу
Навильник звонкого очёса.

Воздвигнутый по всем статьям,
Стожок украсил тихий угол,
Рассадник пней, обитель ям,
Где дятел нас вдвоём застукал.

Домой отправилась родня,
Наверно, баню затопила.
Ты не смотри так на меня,
Как будто наваждение было.

Не говори, кто я такой,
Не спрашивай, кто ты такая,
Мерцая в сумерках рекой,
В мою судьбу перетекая.

1987

✓

Деревья думают, что лето
Ещё не кончилось для них.
Клубясь, витают кроны где-то
В верхах материков лесных.

Желтеет мох в ногах у сосен.
Жиреет ворон, обленясь…
Мы бодро думаем, что осень
Не началась ещё для нас.

1985

✓

Вот и деревце стало большим:
Не достать, за макушку не взять...
Постоим, коли очень спешим,
Помолчим, коли есть что сказать.

1984

✓

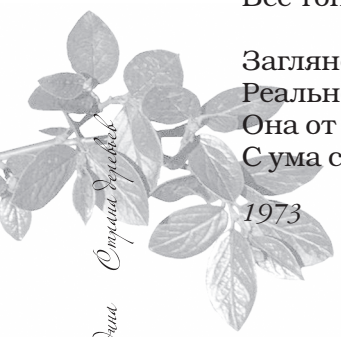
Как мины, пряча грузди,
Безмолвствуют леса.
От чувства тихой грусти
Отделаться нельзя.

У станции махина
Палит из труб, как дот.
Моя матриархиня
По улице идёт.

Сейчас с порога скажет:
«Вот сумка, поспеши!»
Одним моментом смажет
Все тонкости души.

Заглянет в завтра просто,
Реальней, чем фантаст.
Она от философства
С ума сойти не даст!

1973



✓

Бинокля дальнозоркие глаза
В кустах поймают птаху на закате,
Покуда распалённая фреза
Распилит гору, каменную, кстати.

Пиратский флаг над заводской трубой.
Пейзаж на производственную тему.
Похоже, в муравейнике отбой
И спят цветы, включая хризантему.

Осталась тем, чем и была всегда
Осина с нервною листвой за садом,
Где с детским смаком плямкает вода
И на приколе лодка вертит задом.

2009

✓

Кончается, кончается…
День дымчат, как топаз.
Смеяться ли, отчаяться,
Терпеть ли про запас?

Так ощутимо жжение
Последнего тепла
В огульном порыжении,
В сгорании дотла.

Листва в колодце бликами
Качается едва.
И мнят себя великими
Большие дерева.

Распухшее от сырости,
Свалившись в щель, на дно,
Мечтает чем-то вырасти
Случайное зерно.

И птицы окончательно
Настроились на юг.
И грозы опечатаны
На много-много вьюг.

1968

✓

Навела такого шороха
Осень в брошенном саду,
Как своим романом Шолохов
В незапамятном году.

Шелестит листва страницами.
Галки сбоку на полях.
Хуторами и станицами
Разветвился старый шлях.

Что-то до слезы знакомое
(Хатки, вербы, очерет),
Мелкое, как насекомое,
Причиняет сердцу вред.

2004

Поброжу, попродаю глаза,
Потолкусь, чтоб время пролетело.
Кто-то против, я, к примеру, за
Деловой союз души и тела.

Хорошо снаружи и снутри,
Будто черноморская, погода.
Сколько сам с собою не хитри,
До весны ещё почти полгода.

Только-только астры отцвели
И осинник полыхнул по логу.
Раньше в это время журавли
Собирались весело в дорогу.

2005

✓

Которые всегда при исполнении,
Деревья, как солдаты на посту.
И нет скорей всего другого мнения,
А если есть, то я его учту.

Стоят, но неустойчивы в желании,
Качаясь, изневольны и просты,
Усыпанные мелкими жуланами
Для настроения и лепоты.

Всерьёз шутливый, в шуточку
серьёзную,
Когда друг другу каждый надоест,
По ягоду в лес ухожу я позднюю,
Покуда раньше кто-нибудь не съест.

2007

Измалели яблоки с годами,
Изноров извёл вконец градарь.
Не при Еве и не при Адаме
Родились они, а просто встарь.

Вот и нам манежно не пристало
Юношиться вприпуск за судьбой.
Яблоня, смотри, и та устала,
Дерево, не то что мы с тобой.

Никого ещё не обминула,
Выражаясь образно, карга…
Осень лету в очи заглянула,
Ужаснулась – чёрные снега!

2006

✓

Сидеть бы на ветке дворянского рода,
Но крепко сижу на крестьянском суку,
А если точнее – среди огорода
С морковкой в зубах и надсадой в боку.

Крапива соседствует по недогляду.
Печалью отмечен запущенный лес.
И жизнь,как тропинка железному гаду,
С угора торопится наперерез.

Пока углекислого неба протечка
С насиженного не прогонит местечка,
Я буду гадать, как здесь люди во мгле
Живут без любви и почтенья к земле.

2009

✓

Изнапастили дожди
Этот лес и ту дорогу,
По которой, слава Богу,
Нам с тобою не идти.

Грусть, прохлада, облака,
Пустота лесных ристалищ,
Где с тобой мы не расстались,
Где не встретились пока.

1970

✓

Я ушёл в глухую оборону:
Старость агрессивна и хитра.
С места иногда себя не строну,
Как парализованный с утра.

Но задействовав все механизмы,
Снова поднимаюсь и – стою…
Тень укосиною древо жизни
Держит у обрыва на краю,

Где в осенних мемуарах леса
На страницах откликного дня
Прочитаю не без интереса
Что-нибудь взбодрящее меня.

2008

В.К.

Военнообязанные муравьи
Антеннами водят, снуют по тревоге.
Но замыслы мирны напротив мои,
Желанья легки и потуги убоги.

В распакленных травах, в разгласных
шумах,
В размытых тонах камуфляжного лета
Предвидится осени скрытый замах,
Как шутка в конце озорного куплета…

Вернусь, тихий дом необжитым найду.
Присяду к столу – все слова врассыпную,
Едва белый лист обнажит черноту
Однажды повечеру в пору грибную.

2008

✓

С одного языка на другой
Переходят осенние рощи.
Обонятельные тона,
Как резиновый, ветер тугой
Перемешивает, степи площе
Стали, ажно Сибирь видна.

Побережной шипиги – красно.
Низкорослое счастье кустится
На подзолах вольной души.
Мы с тобою опять заодно
И в глазах твоих отцветы ситца,
Что настригли стрижи.

2009

ЭЛЕГИЯ, КОТОРУЮ Я НАПИШУ

Ненадёжной охраной от смутной тревоги
и лёгкой печали
Одиноко ржавеет берёза у самого края
ненастья.
Всё известно заранее: дождь будет капать
на душу вначале,
А потом тонко снег упадёт и покроется
корочкой наста.
Облака над Миасской долиной напомнят
парение духа.
Но земля оторваться не даст: будто дети,
повиснут заботы.
Отсыреет окно, станет форточка
действовать туго,
И не хватит, наверно, на всякие мелочи
даже субботы.
Поторопятся критики творческий кризис
увидеть в природе.
Лес – почти лабиринт эрмитажный…
Глаза разбегутся, пасуя…
Только так бы всегда: пахло родиной, сор
догорал в огороде,
А элегию ту не словами, а жизнью своей
напишу я!

1982

✓

День и ночь вода текла
Ручейками рыжими.
Пузырятся купола
Высоко над крышами.

Но земля ещё суха.
Лес лишился облика.
Ранний месяц, как соха,
Мелко пашет облако.

Пыль у мельницы стеной,
Суетня хозяйств иных…
Срок сенной и дровяной
У людей хозяйственных.

1970

✓

А ель с сосною не роднятся,
Хотя живут в одном лесу…
Пора унылее, чем Надсон
С чернильной каплей на весу.

Мокро, грибной навенул запах.
Деревья скучились вприжим.
Уже в краях сквозных и зябких
Осенний действует режим.

Опять разладилась дорога
И жизнь опресла – ни идей,
Ни первого и ни второго
Пришествия, кроме дождей.

2004

✓

А осень – сожаленье о былом…
Окно – как в прошлое… надёжная ограда,
Где увеличенные за стеклом
Молекулы на ветке винограда.

Уверуй в случай, но не сторожи,
Уже вернуться к детским снам не сможем.
И всё, что понапишут нам стрижи,
Из будней вычтем, с праздниками сложим.

Присядем на дорогу – вот скамья,
Врастающая в землю понемногу…
Ещё есть время? – даль окину я:
Там лес нестроевой шагает в ногу.

1982

Сходчивыми красками опятнан,
Лес притинный выглядит иным,
Где живётся весело опятам
И другим насельникам лесным.

Заткан паутиной вход и выход.
Солнце проникает в узкий паз.
В пору от сиеминутных выгод
Бог меня, жалеючи, упас.

Выпугну пичугу ненароком,
Повинюсь, но не сойду с межи,
Подсмотрев, что травы не по срокам
Наизнанку всё ещё свежи.

2008

✓

Кто не спрятался – я не виноват.
Сходу на собачий груздь позарился.
Над улесьем, будто от пожарища,
И дым не дым и солнца сорок ватт.

Вростяж на близу сталится река.
Бронзовая птица горько плачется.
Справа ёлка в расклешённом
платьице,
Вот где рыжики есть наверняка.

Кто там приубожился под кустом? –
Хочется узнать, но… перехочется.
У отечества должно быть отчество, –
Вдруг невзначай подумалось притом.

2008

Не думал, поскольку не соображал,
В холодную воду вступая.
Скользнула струя по ногам, как кинжал.
Не острая боль, но тупая.

Латунное солнце закисло на дне.
Охотник за металлоломом
Порат ворохнулся разрядом во мне,
Противясь сознательным омом.

Облез до скелета берёзовый лес.
Уёжилось поле под просом.
Сказал же когда-то Хуан Хименес:
«Поэт проверяется прозой».

2008

✓

Опять с погодой нелады.
Сосед грешит на космонавтов
И роет хитрые канавки,
Самоспасаясь от воды.

Леса туманом обросли,
И перепахли травы прелью.
Близки по внешности апрелю
Все несуразности земли.

На ровном месте упадёшь.
Речушка мостик задевает.
А небо снова затевает
Из ничего, представьте, дождь.

Гроза вдали творит погром.
В кустах ворочаются грузди.
И тихо старятся от грусти
Две ивы за крутым бугром.

1968

Не чокаясь, помянем графомана,
Плеснём чернил на мёртвые цветы.
А кто из нас не жил в плену обмана?
Я жил, он жил, наверно, жил и ты.

Похоже, надо было чаще в поле
Ходить, на речку бегать, спать в лесу…
Теперь вот справа рези, слева боли,
Вверху заклинило, свело внизу.

Запойная надсада на недели,
Осенний шок, весенний рецидив…
В итоге не при славе, не при деле,
Не при деньгах – задумчивый мотив.

Лежи, товарищ, перевоплощайся
Среди берёз и фермерских стогов.
Авось бессмертником взойдёшь на счастье
Любителям природы и стихов.

2001

СКАЗКА НА НОВЫЙ ЛАД

Три дерева, как три богатыря,
На росстани, дивясь большому свету,
Сверкают посредине октября
Кольчугами на зависть Вторцветмету.

Но сказку снова выдумать нельзя.
Уже стоит напротив, полон грома,
Пилою электрической грозя,
Ответственный разбойник
из леспрома.

1984

Сверху ситяный дождь октября,
Снизу куст неизвестной породы.
Неуют, а точней говоря,
Календарные знаки природы.

Мокнет птица на ветке ольхи,
Залетев из другого сезона.
Без названия, будто стихи,
Колосится трава вдоль газона.

Слева улица, справа река,
Прямо – даль до последнего метра.
И навстречу плывут облака
Вопреки направлению ветра.

1985

ОКТЯБРЬ В ИЛЬМЕНАХ

Столько выпало белого света
Этой ночью в осадок!.. Скользя,
Речка Няшевка прячется где-то,
А без речки картина не вся.

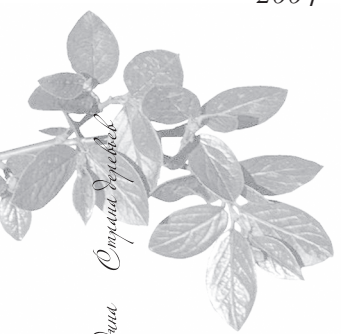
Старый филин, похожий на чёрта.
За скалою тропа к леснику...
И косуля, как в книге учёта,
Расписалась на чистом снегу.

1984

✓

Луна легла орлом
На звёздный песок.
Зальдевший, за углом
Белеет лесок,
Костлявый на просвет…
Отруски листвы.
Сентиментальный Фет
Поверх головы:
«Ветвей концы висят…»
Смятенье берёт:
Полвечности – назад
И вечность – вперёд.

2004



✓

Плавный мрамор Венеры Миасской.
Без меня ты почти как без рук.
Быт снимает с нас фаску за фаской,
И такими мы стали не вдруг.

Без тебя я условно пропащий,
Будто без вести где-то пропал…
Первый снег над увязливой пашней
Пролетел, но, скользя, не упал.

Вдалеке над страною деревьев
Тихо гаснет загадочный свет.
Стали сниться вдруг наши деревни,
А не снились десятками лет…

2004

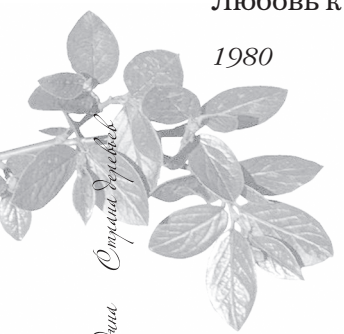
НОЯБРЬ

Пилили зубчатые ели
Изгиб опаловых небес.
Опилки по ветру летели
И освещали слабо лес.

Внизу работала машина
Под синим вымпелом дымка.
Канава землю, как морщина,
Прорезав, старила слегка.

Недолговечны и капризны
Шли облака, река текла…
И высшим результатом жизни
Любовь к отечеству была.

1980



ЗАЗИМОК

Не жаль заснеженного лета,
Как дня вчерашнего не жаль,
Поляна с тайнописью следа
Передо мною, как скрижаль.

Березы с явным интересом
Толпятся весело вокруг.
Я слушаю молчанье леса
И слышу приближенье вьюг.

Иду, желанью не переча,
Сквозь белый шорох сушняка,
Снежинки падают на плечи,
На землю падают снега.

1965

Осеневали гуси
Недавно на стерне…
В искусстве, не в искусе,
Зима открылась мне.

Художник, равный богу,
В работу погружён.
Вот лес, тропинка сбоку,
Вот я изображён…

1981

✓

Отлаялась враноязычная стая.
Соромливый в кущах краснеет снегирь.
По небу шершавая сыпь нарастая,
Напомнила клюквенный мне Кашагыр.

Но к фактам своей биографии можно
Добавить лишь детский авитаминоз.
Колонны античных берёз, высясь мощно,
Похожи на храм, обречённый на снос.

Давно овладела назревшею темой
Душа, строго следуя календарю.
Не ангел парит над снегами, не демон
С алтайским обличьем, как я посмотрю.

2009

Однообразие зимы.
Берёз однообразие.
Две борозды в снегу – и мы
С тобой такие разные.

Покой земли тяжёл и зрим.
Над ним звезда печальная.
Мы что-то резко говорим
На языке молчания.

У нас единые слова,
А мнение раздвоено,
Но ты по-своему права.
Я тоже прав. По-своему.

1966

✓

Снег на пне, на птичьем ложе,
Снег на веточке сосны…
Не событие, и всё же
Светлый праздник новизны.

Как от скрипки Страдивари,
Ниткой звук наискосок.
Хитрый след какой-то твари
Заманил меня в лесок.

Будто брошенный тобою,
По колено в холод врос,
Я стою перед толпою
Обезличенных берёз.

И ружьё, как наказанье,
За спиной поверх сумы.
А вокруг меня сказанье
Наступающей зимы.

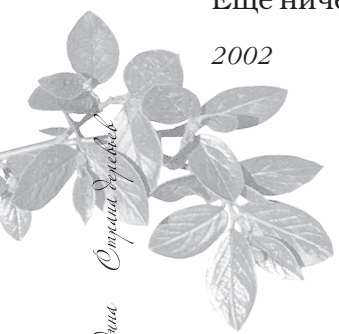
1970

Придумал для себя Арбат.
Стеклянный пруд, соборный лес.
Свежемороженый рыбак
Со штопором наперевес.

Не лыжник ли наискосок,
Как водомерка, семенит?
И цвет глубок, и свет высок,
И автор вида именит.

Прошёл вразвалку от и до.
Плевал на щит, чихал на знак.
В упор – улыбкой Бельмондо
Еще ничейный березняк.

2002



ЛИПА

А что вы, собственно, хотели
От жалкой липы на углу,
Морозным днем без канители
Преобразившейся в метлу?
Свобода творчества, не боле.
Сюрреализм среди зимы,
Где, кроме прочего, есть поле
И, кроме сущего, есть мы.
Пойдёмте лучше в травяные
Места, поплачем клеверам.
Там и возможности иные
И в смысле слёз, и в смысле драм.
А эта маленькая липа
С листвой на веточках и без
Пусть украшает землю либо
Сметает грязный снег с небес.

1984

ПРОГУЛКА

Леониду Григорьяну

…Выявленный интерес…
Краски на воле свежей.
Небом возвышенный лес.
Свет голубых витражей.

Шелест позёмки шершав,
Как шелестенье страниц
В книге зелёных держав
И музыкальных синиц.

Выдавленные следы.
Пласт, образующий дно,
Где содержанье слюды
Зимнему солнцу равно.

1975

СНЕГ

Невероятный случай снега
О вероятном говорил,
Когда извёстку сыпал с неба
И чистоту вокруг творил.

И было чисто в самом деле.
Не выглядели, а глядели
Скворечни весело назад,
Где рос примкнувший к дому сад.

Шёл снег, изобразив с налету
Явление зимы народу.
Лес обнажал, скрывал кювет
Его, почти астральный, свет.

Сквозь марлевую пелену
Индустриальные пейзажи
Вдруг раскрывали глубину
И очаровывали даже.

Законам статики подвластна,
Обозначалась тишина.
И, с точки зрения Миасса,
Была событием она.

Сосной края ее горчили,
Как будто пасека в гречихе,
Внизу посёлок утопал.
Шёл снег красиво и… упал.

Боялся пропасти автобус,
Объятый краской, как огнём.
Я нёс в редакцию свой опус
И думал с нежностью о нём.

Никто надежды не лишал.
Кустодиевский снег лежал.
Летели, а точней, летали
Снежинки, но они – детали…

1975

✓

Вразброс увязшие в снегу, колки
Похожи на разбитые полки.

Сражение проиграно давно,
Но мне, признаться, как-то всё равно,

Поскольку ни за этих, ни за тех,
И кроме войн других полно утех.

2007

✓

Александру Борисову

Сквозь оптику зимнего дня
От верха до самого дна
Мне родина чётко видна.

Под лесом деревня стоит,
Извечное что-то таит.
В глазах от печали двоит.

За лесом стоят города,
Шумят и дымят, как всегда, –
Зловредная, в общем, среда.

Вот странный какой-то прибор:
Людей я не вижу в упор,
А видел всегда до сих пор.

2005

✓

Рабыня палисадников, рябина,
А может быть, совсем наоборот.
Как мама это дерево любила,
По ягодке побрасывая в рот!

В моём краю росли одни берёзы
Колками на закраинах полей.
И потому ночами от берёсты
У нас повсюду делалось светлей…

Смотри, какая жуткая картина:
Кровавый снег от объеди внизу.
Рябиновая веселит куртина
Пернатую станичку на весу.

2005

✓

А снег пока не убывает,
Как манна сыплется с небес.
И настроенье убивает
Какой-то непонятный бес.

Берёзы, словно привиденья,
С утра под окнами торчат.
Их запорошенные тени
Голубоватый свет точат.

По мелкой тропке, мимо леса,
Туда, где белый сон тиши,
Несёт меня неравновесье
Так называемой души.

А снег уже довольно гладко
Сошёл на нет, и даль редка.
И для полнейшего порядка
Мне не хватает пустяка.

1968

УТРО

Дозревает снегирь на морозе,
Краснобоко висит за окном.
Запах лета от старой берёзы,
Будто где-нибудь в мире лесном.

У хозяйки забота другая:
Вымой чашки, теплом обеспечь…
Воспалённою глоткой пугая,
Вновь затемпературила печь.

1985

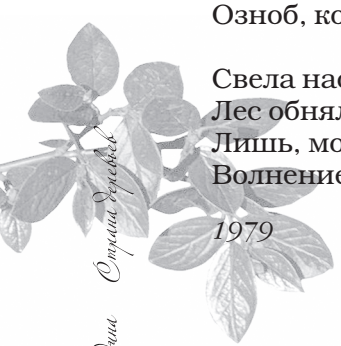
Рисунок характера леса
Так чёток на фоне зимы.
Представь себе, не из железа
Деревья, почти как и мы.

Бывают моменты, наверно,
Нелёгкой житейской порой,
Когда их прекрасные нервы
Чертовски шалят под корой.

Приходит волна потрясений,
Древесную душу губя, –
Пусть это всего-то осенний
Озноб, колотивший тебя…

Свела нас тропинка кривая.
Лес обнял, родства не тая,
Лишь, может быть, лучше скрывая
Волнение встречи, чем я.

1979



✓

Расшатанный ветрами березняк.
За старой закопушкой у сугроба
По краю тень заметней, чем синяк,
Наколки на руке: «Любовь до гроба».

Лыжня с лыжнёй… О солнце, вдохнови
Вон тех двоих, пренебрегая мною.
Пустой смешок не вслед, но за спиною…
Счастливое невежество любви!

1987

✓

С непривычки так белеет
Неестественно кругом,
Будто бы душа болеет,
Непонятно лишь – о ком.

Стилизованы и наги,
Проступают вдруг вразброс
Чуть не водяные знаки
Заблудившихся берёз…

1970

✓

Коралловые заросли на дне
Тропического, в смысле тропок, сада,
Где ни мороз, ни прошлая досада
Испортить выходной не вправе мне.

Ни старый мой лирический герой
С паленой шуткой уровня подошвы…
Кричат вороны, суетны и дошлы,
И по-крыловски глупы в пух порой.

Чуть из штанов не выпрыгнул куян,
С которым в лоб столкнулся у забора.
А почему сегодня я не пьян,
Спросите у синеющего бора.

Уходят в небо горы не спеша,
Протёртые до блеска облаками.
Прислушиваюсь – слышу, как веками
Вопит во мне заблудшая душа.

2004

Шарж В. Толкача, 2006

Коротко об авторе

Година Николай Иванович родился 25 августа 1935 г. в Полтавской области. В 1939 г. семья переехала на Южный Урал. Окончил неполную среднюю школу в с. Чудиново Октябрьского района Челябинской области в 1951 г., а в 1955 г. – Коркинский горный техникум. Работал на серном руднике «Дарваза» в Каракумах. Четыре года служил на военных кораблях Балтийского флота. С 1959 по 1987 г. жил в г. Миассе, работал в Тургоякском рудоуправлении машинистом экскаватора, инженером по котлонадзору, председателем профкома.

С 1987 по 1998 г. возглавлял Челябинскую областную писательскую организацию. Избирался секретарём правления Союза писателей России. Участник Кемеровского зонального совещания молодых писателей и 5-го Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. Член союза писателей СССР с 1970 г. Автор более двадцати книг стихов и прозы. Лауреат ряда литературных премий, в том числе областной комсомольской премии «Орлёнок» (1968), Всероссийских премий им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (2003), им. П. П. Бажова (2005) и др. Почётный гражданин г. Миасса (2003). С 1967 по 2009 г. руководил миасским литературным объединением «Ильменит». Руководитель литературной секции при Челябинском центре народного творчества. Заслуженный работник культуры РФ. Удостоен почётного знака и включён в российскую энциклопедию «Лучшие люди России» (2005), награждён почётным знаком «За заслуги перед Челябинской областью».

СОДЕРЖАНИЕ

«Упрёк Астафьева принимаю…» 3
Родина 4
Приговор 5
«Прекрасен язык…» 6
«Пятки вместе, носки врозь – стоят берёзы…» .. 7
Сопелка 8
«Там, где папоротник древне…» 9
«Обломали радость и по ветке…» 10
«Поворим о милосердии…» 11
«Берёзы меряются ростом…» 12
«Похоже, дятел настучал…» 13
Годовые кольца 14
«А снег, не первой свежестью искрясь…» 15
«Чу! – просыпается ботаник…» 16
«Выздоравливает лес…» 17
«Нужно ли весной писать стихи?..» 18
Между прочим 19
«Тише, не спугните…» 20
«Март, похоже, не горит…» 21
«Каплет мартовская проза…» 22
«Утки прилетели на болото…» 23
«Пока что небо птице мелко…» 24
«Вокруг творилось разное…» 25
«Чудесное явление скворца…» 26
«Вдоль Немецкой заимки…» 27
«Апрель. Картинки для раскраски…» 28
«Удивись, прими сполна…» 29
«Обкорнали тополя…» 30
Импровизация 31
Орех 32

«Из лучшей породы растений…» 33
«В саду ручей завёлся, липко…» 34
«Здесь что ни вид, то открытка…» 35
Гроза 36
«…но чароитом заблажит сирень…» 37
«Направленного действия гроза…» 38
Искатель 39
«Деликатно негибкая речка…» 40
«Шершень витязем в тигровой шкуре…» 41
«Художник красками живёт…» 42
Художница 43
«Не чёрт, приписанный к болоту…» 44
«Лес именем своим пропах…» 45
«Чтобы написать стихотворение о любви…» ... 46
«Тускнела молния берёзы…» 47
«Фотосинтезирующей клеткой…» 48
«Зачитываюсь Миасской долиной…» 49
«На Бога нечего пенять…» 50
«Лежу, как дерево, в отрубе…» 51
«Прикинулся веником куст…» 52
«Болото тихое, но бедное чертями…» 53
«Пока производительная сила…» 54
«На похмельный глаз и роща эта…» 55
«Как с Богом, побеседовал с Боже…» 56
«В стране деревьев равенство и братство…» ... 57
«Начало лета объявил шиповник…» 58
Лес 59
«Здесь, у воды, такая тишина…» 60
«Как будто долго проболела…» 61
«Уроки изящной словесности…» 62
«Расплывается дубрава…» 63
Пейзаж 64
«Мой читатель – вот он под рукой…» 65

«Из камыша выкрякивает выводок…» 66
«В природе – относительный порядок…» 67
«Потянуло на природу…» 68
«На мне отдыхает природа…» 69
«Исшоркал все глаза, из электрички глядя…» . 70
«Продравши глаза, я увидел картину…» 71
«Когда поедешь по Швырёвке…» 72
Деревне 73
«Горящей веткою гроза…» 74
«По муравьищам, городской разиня…» 75
«Сапоги дорогу знают….» 76
«Пока держалась за коровий хвост…» 77
«Гуляет ветер по карманам…» 78
«Помолись за меня богомол…» 79
«Заглавно ель стояла у высот…» 80
«Прокуковали четыре…» 81
«В Миассе пыль до потолка…» 82
«Всё, что ни сложу, всё о Миассе…» 83
«Облученье. Облаченье. Облегченье…» 84
«У нас с тобой, как никогда…» 85
Желанье 86
Берёза 87
«Откуда дровишки? – сурово…» 88
«Кружится от браги травостоя…» 89
«Неразвитым чувством земли…» 90
«Лауреат квартальной премии…» 91
«Дул ветер с поправкой на лето…» 92
Опус 93
Воспоминание о Фениморе Купере 94
«Сработал вдруг взведённый дятел…» 95
«Опять этнические склоки…» 96
«Без риска для жизни с кровати…» 97
«Два зуба выбили забору…» 98

Деревья 99
«Мои берёзы, как седые волосы…» 100
Кривая берёза 101
«Сделаю прививку от берёзы…» 102
«Помолимся господу Баху…» 103
«Ранняя готика ельника…» 104
«Ишь, молочко у молочая на губах…» 105
«Пока устанет блекотать…» 106
«Вода упала до межени…» 107
Мана 108
«Чёрное море пашни…» 109
«Лес мыслит, как поэт…» 110
Тишина 112
«Окликаю по имени рощу…» 113
«На пригляд призаристая роща…» 114
«Много их от имени России…» 115
«Душа женщины – в теле мужчины…» 116
«Ворон злоречий, ручей говорной…» 117
«Копеечный блокнот, как мир Цай Луня…» ... 118
«А выпить иногда я рад…» 119
«Шумит сурово брянский лес…» 120
«Однажды, неосторожно перебегая поле…» .. 121
«Ни стен, ни улиц душных…» 122
«На дворе не то социализм…» 123
«Борьба за всеобщее счастье…» 124
«Уют далёк от идеала…» 125
Вечер 126
«Хорошо в краю родном…» 127
«Пока раскачивал рябину…» 128
«Кобылий ссец, надсадный пупник…» 129
«Под влияньем природных условий…» 130
«На усах без двадцати четыре…» 131
«Где сохнет по дождю Атлян…» 132

«Интернациональный лес…» 133
«Облака расплывчаты, как пятна…» 134
«Ещё не слетнела вода…» 135
«Любить меня необязательно…» 136
Малина 137
«Сад, как последняя мера…» 138
«Осень капает с клёна…» 139
«Верха благополучно сини…» 140
Муравей 141
«Мерцательная аритмия…» 142
«Это красное на синем…» 143
«До смерти дожить ещё надо…» 144
«Тут мать прилегла под берёзой…» 145
«Какие мы ленивые на письма…» 146
«Может, всё это неправда…» 147
«Пора насущных обновлений…» 148
«Переливчатая перепонка…» 149
«Вот жизнь: письмо, дорога…» 150
«По счёту ёлочки в лесу…» 151
«Деревья думают, что лето…» 152
«Вот и деревце стало большим…» 153
«Как мины, пряча грузди…» 154
«Бинокля дальнозоркие глаза…» 155
«Кончается, кончается…» 156
«Навела такого шороха…» 157
«Поброжу, попродаю глаза…» 158
«Которые всегда при исполнении…» 159
«Измалели яблоки с годами…» 160
«Сидеть бы на ветке дворянского рода…» 161
«Изнапастили дожди…» 162
«Я ушёл в глухую оборону…» 163
«Военнообязанные муравьи…» 164
«С одного языка на другой…» 165

Элегия, которую я напишу 166
«День и ночь вода текла…» 167
«А ель с сосною не роднятся…» 168
«А осень – сожаленье о былом…» 169
«Сходчивыми красками опятнан…» 170
«Кто не спрятался – я не виноват…» 171
«Не думал, поскольку не соображал…» 172
«Опять с погодой нелады…» 173
«Не чокаясь, помянем графомана…» 174
Сказка на новый лад 175
«Сверху ситяный дождь октября…» 176
Октябрь в Ильменах 177
«Луна легла орлом…» 178
«Плавный мрамор Венеры Миасской…» 179
Ноябрь 180
Зазимок 181
«Осеневали гуси…» 182
«Отлаялась враноязычная стая…» 183
«Однообразие зимы…» 184
«Снег на пне, на птичьем ложе…» 185
«Придумал для себя Арбат…» 186
Липа 187
Прогулка 188
Снег 189
«Вразброс увязшие в снегу, колки…» 191
«Сквозь оптику зимнего дня…» 192
«Рабыня палисадников, рябина…» 193
«А снег пока не убывает…» 194
Утро 195
«Рисунок характера леса…» 196
«Расшатанный ветрами березняк…» 197
«С непривычки так белеет…» 198
«Коралловые заросли на дне…» 199
Коротко об авторе 201

Литературно-художественное издание

Година Николай Иванович

СТРАНА ДЕРЕВЬЕВ

Дизайн *С. В. Андрусенко*
Корректор *О. Э. Гурьевских*
Фото на обложке *М. Фонотова* «Ольха»

Подписано в печать 1.06.2010. Формат 70х90/32.
Печать офсетная. Бумага ВХИ 80 г/м^2. Усл. печ. л. 7,605.
Тираж 300 экз. Заказ № .

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО «Челябинское полиграфическое объединение «Книга»
454091, г. Челябинск, ул. Постышева, 2
Тел. (351) 264-99-78. E-mail: rio_74@mail.ru